

1914г.
кн. 28
в. 4

26494

ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Книжка XXVIII, выпускъ 4.

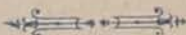
Е. А. Лалаянъ.

АЙСОРЫ
ВАНСКАГО ВИЛАЙЕТА.

Съ 19 рисунками.

Цѣна 40 коп.

БИБЛИОТЕКА
Императорскаго
и Царскаго
Министерства
Внѣшнихъ
Дѣлъ
№ 4093

ТИФЛИСЪ.

Типографія наслѣд. К. П. Козловскаго, Головинск. просп., № 12.
1914.

Содержаніе вышедшихъ въ свѣтъ книжекъ „Записокъ Кавказскаго
Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества“

(Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ больше нѣтъ въ продажѣ).

Кн. I*, 1852. Предисловіе, Г. Сологуба. — Положеніе объ Отдѣлѣ. — Равнины Эриванской губ., П. Услара. — Взглядъ на Эриванскую губ. въ гидрогр. отношеніи и обзоръ р. Армавиръ. — Сводъ наблюдений, произведенныхъ въ разн. мѣстахъ Кавк. и Закавказья надъ солнечн. затмѣніемъ 16/28 июля 1851 г. — Кратк. описаніе главн. гор. путей сообщенія Закавказья, И. Докруаши. — Тифл. караванъ-сарай, П. Елаховицкаго.

Кн. II*, 1853. О климатѣ Кутаисск. губ., А. Циммермана. — Авапа и закубанск. поселенія, В. Повицкаго. — О торговлѣ жемчугомъ въ Закавказьи, П. Докруаши. — Очеркъ народонаселенія, нравовъ и обычаевъ дагестанцевъ, Д. Станицкаго. — О межамурскихъ извѣстияхъ уровня Касп. моря, П. Хатикова. — Краткій очеркъ пор. СВ. берега Чернаго моря и торговаго на этомъ берегу мореплаванія, С. Пушкаря.

Кн. III*, 1855. О талышскихъ, ихъ образѣ жизни и языкѣ, П. Расса. — О Тушк. Пшаво-Хевсурск. окр., кн. Р. Эриванскаго. — Поѣздка въ Волну Сванетіи, П. А. Бартоломеева.

Кн. IV*, 1857. Климатъ въ Тифлисѣ, А. Филладелфина. — Общій взглядъ на строеніе занимаемыхъ горск. народами, называемыми черкесами (абазе), абхазцами (абзага) и тими, смежными съ ними, Л. Я. Льюе. — Объ имѣиныхъ греческ. церквяхъ въ Закавказьи, А. Муликовскаго. — О натухажцахъ, шабсугахъ и абадзахъ, Л. Льюе.

Кн. V*, 1862. Землетрясеніе въ Шемахѣ и Эрзерумѣ, Г. В. Абица. — Климатъ Тифлиса, А. Т. Филладелфина. — Вѣрованія, религиозные обряды и предрасудки у кавк., Л. Я. Льюе. — Статистич. таблица Кавк. края, Г. И. Стебницкаго. — Опись г. Душета, П. И. Юсселиани. — Очеркъ климата Закавказья, П. Д. Саламидова.

Кн. VI*, 1861. Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Отдѣла съ 1859 по 1861 г. — Хитинскій минер. источникъ, П. Соболевскаго. — Сванетія, Д. Викардзе. — Кратк. описаніе Аншер. полуострова и нѣкот. свѣдѣнія о минер. произведеніяхъ Вак. Г. Абица. — Статистич. таблица нефт. промысла на Аншер. полуостровѣ, Ф. Фонт-Бошкулъ. — Кратк. очеркъ острова Святого въ промышленн. отношеніи, А. Нешели и Ф. Фонт-Бошкулъ. — О періодич. казбекск. завалѣ, А. Висковатова. — Кратк. очеркъ дѣль 2-хъ коммисій для изслѣдованія казбекск. ледниковъ въ 1862 и 1863 г., Г. Хатиски.

Кн. VII*, 1866. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, П. Д. Саламидова. — Статист. таблица Дагест. обл., Г. И. Стебницкаго. — Общ. взгляды на орографію Кавк. Г. Ходзько. — Нѣсколько замѣчаній по поводу карты, приложенной къ статьѣ „Сване“.

Кн. VIII*, 1866. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, П. Д. Саламидова. — настоящее состояніе въ Мингрелии, К. А. Бороздина. — Краткая записка о дѣйствіи въ 1865 году экспедиціи для изслѣдованія причинъ происхожденія періодическ. казбекскаго завала, Б. И. Статковскаго. — Учрежденія и народныя обычаи шахер. и натухажцевъ, Л. Я. Льюе. — Путешествіе въ Мингрельскихъ альпахъ и въ трехъ верхнихъ продолжныхъ долинахъ (Ріонъ, Цхенись-цкали и Ингуръ), Г. И. Радде.

Кн. IX*, 1873. Замѣтки о Туркменіи, Г. И. Стебницкаго. — О вѣтрахъ ріон. долины, П. И. Пантюхова. — Предварительный отчетъ о путешествіи д-ра Г. Радде по Кавказу лѣтомъ 1865 г., Г. И. Радде. — То же, 1867 г., Г. И. Радде. — Народонаселеніе Дагест. обл., А. В. Комарова. — Отчетъ по геолог. работамъ, произведеннымъ въ ноябрѣ 1869 по мартъ 1870 года въ мѣстностяхъ у Красноводскаго залива и на Челекенѣ, Ф. Г. Фонт-Бошкулъ. — Топограф. свѣдѣнія о Красноводск. и близкихъ ему мѣстностяхъ и о пути, пройденномъ при рекогносцировкахъ съ ноября 1869 по мартъ 1870 г., Я. Д. Малама. — Описаніе пути изъ Красноводска до колодезя Декча, пройденнаго въ рекогносцировку съ 5 сентября по 1-е ноября 1871 года, Я. Д. Малама. — Списокъ растений, собранныхъ кап. ген. штаба Я. Д. Маламомъ въ Туркменіи въ 1870 и 1871 гг., Э. Р. Траутфеттера. — О полуостровѣ Мангышлакъ и о тѣхъ отсюда въ разныя пункты Закасп. края, П. П. Ломакина. — Къ геологіи Юв. Кавк., Г. В. Абица. — Геолог. обзоръ полуострововъ Керчи и Тамани, Г. Ребиндера.

Геолог. наблюденія въ нагорной странѣ между Курой и Араксомъ, Л. Л. Маркова. — минно-дѣйствующемъ вулканѣ близъ истоковъ Евфрата, Г. В. Абица. — Геолог. изслѣдованія минеральныхъ источниковъ Ахалц. и части Горійск. уѣзда, Ф. Г. Фонт-Бошкулъ. — Поѣздка въ Ахалц. у. въ 1872 г., Л. П. Заурскаго.

Кн. IX*, 1875, ч. 4 р. Путевой журналъ Е. И. Чирикова, русскаго комиссара по турецко-персидскому разграниченію 1849—1852.

26494
ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Книжка XXVIII, выпускъ 4.

Е. А. Лалаянъ.

АЙСОРЫ
ВАНСКАГО ВИЛАЙЕТА.

Съ 19 рисунками.

Цѣна 40 коп.

ТИФЛИСЪ.

Типографія наслед. К. П. Ковловскаго, Головинск. просп., № 12.
1914.

Печатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Кавказскаго
Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Редакторъ „Извѣстій“ и „Записокъ“ Отдѣла, действит. членъ Отдѣла
А. Ф. Лайстеръ.

Предисловіе.

Имѣя въ виду почти полное отсутствіе въ русской научной литературѣ свѣдѣній о живущихъ въ предѣлахъ Турціи айсорахъ, Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества охотно принялъ предложеніе Е. А. Лалаяна издать на русскомъ языкѣ его изслѣдованіе объ айсорахъ Ванскаго вилайета. Это изслѣдованіе, являющееся результатомъ специальной поѣздки г. Лалаяна въ область, населенную айсорами, и впервые дающее рядъ свѣдѣній по исторіи айсорскихъ меликствъ Ванскаго вилайета, а также знакомящее читателя съ этнографическими особенностями и политико-соціальными отношеніями айсоровъ, представляетъ собою цѣнный вкладъ въ область нашихъ знаній о племенахъ, населяющихъ приграничныя съ Кавказомъ части Турціи.

Впервые изслѣдованіе г. Лалаяна было напечатано имъ въ 1913 году въ издаваемомъ въ г. Тифлисѣ Армянскимъ Этнографическимъ Обществомъ журналѣ „Azgagrakan Handess“ (кн. XXIV, № 1, стр. 180—232). Переводъ изслѣдованія на русскій языкъ, издаваемый нынѣ въ видѣ 4-го выпуска кн. XXVIII „Записокъ“ Отдѣла, сдѣланъ самимъ авторомъ изслѣдованія.

Редакторъ „Извѣстій“ и „Записокъ“ Кавказскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

А. Ф. Лайстеръ.

Наша въ эту книгу вошли только те сведения, которые мы получили изъ различныхъ источниковъ и которые мы считаемъ достоверными. Мы не стремились къ полноте, а только къ тому, чтобы дать общее понятие о предметѣ, о которомъ мы пишемъ. Мы не стремились къ полноте, а только къ тому, чтобы дать общее понятие о предметѣ, о которомъ мы пишемъ. Мы не стремились къ полноте, а только къ тому, чтобы дать общее понятие о предметѣ, о которомъ мы пишемъ.

Въ предисловіи къ своей книге о Туркестанѣ, авторъ говоритъ, что онъ не стремился къ полноте, а только къ тому, чтобы дать общее понятие о предметѣ, о которомъ онъ пишетъ.

Въ предисловіи къ своей книге о Туркестанѣ, авторъ говоритъ, что онъ не стремился къ полноте, а только къ тому, чтобы дать общее понятие о предметѣ, о которомъ онъ пишетъ.

Айсоры Ванскаго вилайета.

Е. А. Лалаянъ.

1. Страна айсоровъ.

Айсоры Ванскаго вилайета живутъ, главнымъ образомъ, въ юго-западной части Хавярскаго санджака по среднему теченію рѣки Большой Забъ, частью также въ Бейтельшабабѣ, Шамдинанѣ, Гиварѣ, Тимарѣ и Арчевазѣ. Подробное описаніе айсорскихъ селеній будетъ помѣщено въ топографическомъ отдѣлѣ моего труда: „Ванскій вилайетъ“; здѣсь же опишемъ лишь въ общихъ чертахъ ту мѣстность, гдѣ айсоры могли сохранить свое самостоятельное, независимое положеніе, и которая имѣла огромное вліяніе на ихъ характеръ, бытъ и занятія.

Родина айсоровъ, т. е. та страна, гдѣ живутъ айсорскія племена (*аширети*), носящія названія Тіаръ, Базъ, Желу, Дезъ, очень гориста. Многочисленныя развѣтвленія горнаго хребта, извѣстнаго подъ названіемъ Желу, пересѣкая другъ друга, образуютъ маленькія, узкія долины, сообщеніе черезъ которыя весьма затруднительно. Горы здѣсь голы, скалисты и во многихъ мѣстахъ почти отвѣсны; наибольшая вершина, Дурикъ, достигаетъ до 13000 фут. высоты. Только нѣкоторыя изъ горъ, и то не совсѣмъ, покрыты кустарникомъ. Холодные ключи и быстротечные ручьи, вытекающія у подножія почти каждой горы, впадаютъ, въ рѣку Большой Забъ, образуящую многочисленныя извивы соответственно расположенію горныхъ хребтовъ.

Флора мѣстности очень бѣдна, т. к. большая часть страны камениста и покрыта скалами, но долины воздѣланы съ такой тщательностью, что не оставлено даже ни одной тропинки; дороги и вообще пути сообщенія идутъ не черезъ селенія, а въ сторонѣ отъ нихъ, по горнымъ склонамъ. Во многихъ мѣстахъ на горныхъ склонахъ устроены террасы, шириною до одного метра, которыя сплошь засѣяны. Пшеницу здѣсь или вовсе не сѣютъ, или если

и сѣютъ, то въ очень маломъ количествѣ, потому что, цѣня очень дорого землю, считаютъ болѣе выгоднымъ засѣивать ее табакомъ, рисомъ, масломъ, хлопкомъ, а также разводить плодовые деревья.

Дома построены на склонахъ горъ, одинъ нѣсколько выше другого, такъ что крыша одного служитъ дворомъ для другого. Иногда долина настолько суживается, что строить дома въ нѣсколько рядовъ представляется невозможнымъ, а потому они тянутся въ одинъ рядъ по направленію рѣкъ; таково, напр., селеніе Ашута; имѣющее 500 домовъ, которое тянется на разстояніи приблизительно до 10 килом. Передъ каждымъ домомъ имѣется обыкновенно малевый огорождъ.

Осень здѣсь бываетъ прекрасная; въ особенности хорошо въ октябрѣ и въ первой половинѣ ноябрю; зимой же здѣсь очень холодно; часто выпадаетъ снѣгъ толщиной болѣе двухъ метровъ, а въ Тхумѣ, Тіарѣ и Базѣ, гдѣ мѣстность имѣетъ наклонъ въ 35—40°, въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ сообщеніе совершенно прекращается не только между селами, но даже, съ декабря по мартъ, между домами одного и того же селенія, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи 100—150 шаговъ. Весна начинается здѣсь дождями и погода едва проясняется въ маѣ; съ іюня же уже начинается жара; комары и лихорадка въ это время настолько беспокоятъ жителей, что они бывають принуждены подниматься въ горы и жить на яйлахъ.

2. Пути сообщенія.

Айсоры очень хорошо сознають, что своей независимостью они обязаны полному отсутствію въ странѣ удобныхъ путей сообщенія. Достоинно вниманія то обстоятельство, что скала, прорѣзывающая горную тропинку, ведущую изъ Тіара въ Тхумъ, называется „скалой сборщиковъ податей“; рассказываютъ, что турецкій сборщикъ податей можетъ доѣхать только до этой скалы, продолжать же путь далѣе, въ виду того, что ему предстоитъ спуститься внизъ по узкой тропинкѣ, шириной въ $\frac{1}{2}$ метра, отвѣсно спускающейся по скалѣ, онъ не можетъ; поэтому жители, проживающіе по другую сторону скалы, остались свободными отъ взноса податей. Турецкое правительство не въ силахъ проводить здѣсь дорогъ, а сами айсоры также не строятъ ихъ, ибо думаютъ, что съ проведеніемъ дорогъ турецкое правительство пошлетъ къ нимъ войска, правителей, обложитъ ихъ податями и ограничитъ

ихъ самоуправленіе. Въ виду того, что горные краи сильно пересѣкають другъ друга, повсюду здѣсь образуются маленькія долины, въ которыхъ находятся одно или нѣсколько селеній; поэтому для перехода изъ одной деревни въ другую надо подниматься на горы (рис. 1) и снова спускаться въ долины. Горы здѣсь болѣею частью скалисты, въкоторыя изъ нихъ почти отвѣсны, а, самое главное, до сихъ поръ ни одна человѣческая рука не тронула ихъ съ цѣлью проведенія дорогъ. Кромѣ того, въ виду большой цѣнности земли, она воздѣлывается полностью, пути же сообщенія проходить по каменистымъ склонамъ горъ и по самымъ краямъ береговъ рѣкъ. Въ долинѣ рѣки Большой Забъ скалы спускаются настолько отвѣсно, что человѣкъ, спускающійся по узкой тропинкѣ, подвергаетъ себя большой опасности. Маленькая неосторожность—и человѣкъ можетъ низвергнуться прямо въ воду бурно kloкочащей рѣки. Въ виду того, что тропинки здѣсь очень скалисты и скользки, айсоры выдумали себѣ особаго рода обувь, известную подъ названіемъ „рашикъ“, а зимою дѣлають изъ вѣтвей деревьевъ лыжи, при помощи которыхъ они и въ состояніи ходить по снѣгамъ, достигающимъ двухъ метровъ толщины. Единственное перевозочное животное въ этой странѣ—мулъ, который уже съ малолѣтства привыкаетъ ходить по горнымъ тропинкамъ (рис. 2). Съ этою цѣлью ежегодно привозятъ изъ Мосула и Эривани муловъ и приучають ихъ къ ходьбѣ по этимъ тропинкамъ. И дѣйствительно, нельзя не удивляться тому, съ какою осторожностью и искусствомъ эти животныя проходятъ по такимъ дорогамъ, на которыхъ у человѣка кружится голова. Въ общемъ, по здѣшнимъ тропинкамъ едва-ли можно пройти болѣе 1—2 километровъ въ часъ. Но зато это адское мученіе сразу забывается, когда, достигнувъ вершины горъ, путешественникъ видитъ предъ собою чудесный горный ландшафтъ.

3. Число айсоровъ.

Въ Турціи не ведется правильной и постоянной официальной статистики, а потому трудно опредѣлить точное число айсоровъ, живущихъ въ Ванскомъ вилайетѣ. Статистику населенія Джуламерискаго округа составилъ я самъ лично, не подушно, а по дворамъ, потому что въ деревняхъ известно только число дворовъ или домовъ. При этомъ я имѣлъ въ виду также статистиче-

скія данныя, составленныя Видалемъ Кине, Маевскимъ и въ особенности, г. Шелковниковымъ¹⁾.

Айсоры живутъ, главнымъ образомъ, въ Турціи, Персіи, Россіи, Индіи, Китаѣ, Америкѣ, но разсѣянно встрѣчаются почти повсюду.

Въ Азиатской Турціи ихъ насчитываютъ . . .	863,000
Въ Персіи	76,000
Въ Россіи	2,000

Всего въ этихъ трехъ странахъ . . . 941,000

По религіямъ айсоры, живущіе въ этихъ трехъ странахъ, распредѣляются такъ:

1) Несторіанъ	135,000
2) Халдеевъ католиковъ	23,000
3) Яковитовъ	125,000 ²⁾
4) Ливанскихъ католиковъ (маронитовъ)	525,000
5) Сирійскихъ католиковъ	100,000
6) Халдеевъ лютеранъ и протестантовъ	1,000
7) Православныхъ	32,000

Изъ турецкихъ айсоровъ въ Ванскомъ вилайетѣ живетъ 79,000, которые, за незначительнымъ исключеніемъ, принадлежатъ къ несторіанамъ и по мѣсту жительства распредѣлены такъ:

Въ казѣ Джуламерикъ Хакарскаго санджака	41,000
Въ „ Гяваръ „ „ „	15,000
Въ „ Агбакъ „ „ „	12,000
Въ „ Орамаръ „ „ „	7,000
Въ „ Шатахъ Ванскаго санджака	2,000
Въ „ Хошабъ „ „	2,000

Итого 79,000

Мы остановимся, главнымъ образомъ, на айсорахъ Джуламерикской казы, число которыхъ, согласно статистическимъ даннымъ, собранымъ мною, достигаетъ 4,855 домовъ, или, приблизительно, 41,000 душъ.

¹⁾ Памфлетъ Штаба Кавказскаго Военнаго Округа, 1904, № 3—4.

²⁾ Кроме того, 60,000 яковитовъ живетъ въ Индіи.

Эти айсоры составляетъ 95% всего населенія Джуламерикской казы, 37% населенія Хакарскаго санджака и 17%—Ванскаго вилайета.

4. Антропологическія свѣдѣнія.

Айсоры, какъ показываютъ антропологическія и лингвистическія изслѣдованія, принадлежатъ къ семитскому племени. Къ сожалѣнію, антропологическихъ изслѣдованій до сихъ поръ сдѣлано слишкомъ мало, и то надъ малочисленными экземплярами. Измѣрено всего лишь 56 череповъ, изъ нихъ 22 мужскихъ и 5 женскихъ, измѣренныхъ Шантромъ¹⁾, 5—Эркертотъ²⁾, 11—И. Пантюховымъ³⁾ и 13—А. Арутюновымъ⁴⁾. Однако, всѣ эти изслѣдованія единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что айсоры въ отношеніи своихъ физическихъ особенностей производятъ впечатлѣніе типичныхъ семитовъ.

Шантръ предполагаетъ, что кавказскіе айсоры представляютъ чистѣйшій типъ семитскаго племени, доказательствомъ чего можетъ служить, кромѣ внѣшняго семитскаго типа, ихъ языкъ, принадлежащій къ арамейской вѣтви семитской группы.

Арутюновъ, считая айсоровъ наименѣ смѣшанной народностью, находитъ въ нихъ очень много сходства съ ахалцхскими евреями⁵⁾.

По Эркертоту, айсоры имѣютъ черные волосы, темные глаза, высокой лобъ, толстыя губы, нѣсколько выдающіяся впередъ скулы и плоскій затылокъ.

По Пантюхову, айсоры имѣютъ черные мягкіе волнистые волосы и густыя брови.

По Шантру, айсоры смуглаго цвѣта; волосы у нихъ черные, волнистые и ровные; у многихъ глаза темные, губы тонкія, ротъ умѣренный, съ отверстіемъ, величиной въ 49 миллиметровъ, прямой и со здоровыми зубами.

¹⁾ E. Chantre. Recherches anthrop. dans le Caucase. T. IV, 1887 и Arch. du Museum d'hist. Natur. de Lyon. T. VI, 1895.

²⁾ Г. Фоль-Эркертотъ. Антроп. измѣренія кавказ. народовъ. Изв. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О., т. VIII, 1884—1885 г.

³⁾ И. П. Пантюховъ. Антропологическія наблюденія на Кавказѣ. Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О., т. XV, 1893.

⁴⁾ А. А. Арутюновъ. Къ антропологии айсоровъ. Русскій Антропологическій журналъ, 1902 г., № 4.

⁵⁾ А. А. Арутюновъ, I. с., 100.

А. Арутюновъ такъ характеризуетъ айсоровъ: ростъ у нихъ выше средняго (34,8%) съ наклономъ къ высокому (30,2%); грудь ихъ хорошо развита и превышаетъ половину роста. Туловище, верхнія и нижнія конечности, а также разныя части ихъ развиты умѣренно и пропорціонально; лицо ихъ не широкое, съ узкими скулами, довольно высокимъ лбомъ; носъ, въ отношеніи длины, умѣренный; изъ трехъ лицевыхъ частей, т. е. изъ лба, носа и нижней трети лица, послѣдняя нѣсколько длиннѣе; глаза и ротъ средней величины. Голова довольно велика, но только, благодаря большой высотѣ, вытянута главнымъ образомъ въ вертикальномъ направленіи; въ передне-заднемъ направленіи, наоборотъ, она какъ будто сдавлена, имѣя плоскій затылокъ. Очень многіе изъ айсоровъ (88%)—ярко выраженные брахицефалы, имѣя въ среднемъ головной указатель 87,72. Большинство айсоровъ брюшеты, со смуглой кожей и карими глазами болѣе темныхъ оттѣнковъ, съ черными волнистыми волосами головы и бороды. Тѣло ихъ довольно рано и густо покрывается волосами¹⁾.

Женщины, исполняя тяжелыя работы, вообще худы и подвижны. Многія изъ нихъ обладаютъ тонкими чертами лица и отличаются красотой.

5. Языкъ и литература айсоровъ.

Айсоры въ настоящее время говорятъ на новомъ айсорскомъ языкѣ, который представляетъ нарѣчіе древне-сирійскаго языка, подвергнувшееся разнымъ грамматическимъ измѣненіямъ и наводненное арабскими и персидскими словами. Этотъ языкъ привалелъ къ арамейскому семейству семитской группы и имѣетъ очень много сходства съ древне-еврейскимъ языкомъ. Церковная служба еще до настоящаго времени совершается на древне-сирійскомъ языкѣ и всѣ церковныя книги написаны на этомъ же языкѣ. Народъ совсѣмъ не понимаетъ его, а потому священникъ часто принужденъ бываетъ переводить богослуженіе на новый айсорскій языкъ.

Всѣ айсоры Хаяльскаго санджака говорятъ на своемъ родномъ языкѣ и другъ съ другомъ обыкновенно объясняются на этомъ же языкѣ. Кромѣ того, многіе говорятъ также на курдскомъ языкѣ, по-турецки же говорятъ очень немногіе, и то только тѣ, которые находятся въ близкихъ сношеніяхъ съ Джуламерикомъ и

¹⁾ А. Арутюновъ, I. с., 100.

Башкале. Въ Тіарѣ, Тхумѣ и Базѣ ново-айсорскій языкъ господствуетъ вполне, и почти никто не знаетъ ни курдскаго, ни турецкаго языковъ.

Весь айсорскій алфавитъ состоитъ лишь изъ 22 буквъ, изъ которыхъ только 4 гласныя и, чтобы сгладить такое неудобство, съ давнихъ поръ употребляются особые знаки для видоизмѣненія произношенія буквъ. Большею частью церковныя книги айсоровъ все еще рукописныя, но существуетъ нѣсколько печатныхъ книгъ, изданныхъ въ Нью-Йоркѣ и Урмин. Во всемъ Ванскомъ вилайетѣ нѣтъ ни одной айсорской типографіи. Рукописныхъ и гектографическихъ воспроизведенныхъ періодическихъ изданій, какія существовали и существуютъ и теперь у армянъ въ Вавѣ, Ахтамарѣ, Шатахѣ, Моксѣ, у айсоровъ вовсе нѣтъ. Ихъ единственная газета выходитъ въ Урмин, гдѣ, благодаря миссіонерамъ, открыто нѣсколько типографій и печатаются книги.

Грамотность среди айсоровъ распространена очень мало; едва ли насчитается 1% грамотныхъ, а среди женщинъ единственнымъ исключеніемъ является, кажется, сестра Маръ-Шимона, Сальви-ханумъ, получившая, благодаря англійскимъ миссіонерамъ, очень хорошее образованіе. Она говоритъ по-англійски такъ же свободно, какъ и по ново-айсорски, и теперь руководитъ дѣлами канцеляріи Маръ-Шимона. Даже сами мелики люди безграмотные, миссіонеры только недавно стали открывать школы для айсоровъ.

Достоинно вниманія то обстоятельство, что грамотные люди среди айсоровъ называются „тирацу“, т. е. псаломщиками; каждый грамотный человекъ съ удовольствіемъ становится псаломщикомъ и помогаетъ при церковномъ богослуженіи и поэтому званіе псаломщика является почетнымъ именемъ. Молодой Джелуйскій меликъ, т. е. князь, который грамотенъ и каждое утро и каждый вечеръ служить въ церкви въ качествѣ псаломщика, диктовалъ мнѣ свой адресъ такъ: „Джелуйскій меликъ, псаломщикъ Джибраилъ“, и когда я повторилъ адресъ безъ добавленія слова „псаломщикъ“, съ гордостью замѣтилъ, что надо добавить это слово, потому что онъ грамотенъ и не походитъ на другихъ меликовъ.

Народная поэзія айсоровъ по большей части находится подъ влияніемъ курдской; народныя пѣсни ихъ очень малочисленны, такъ какъ существуетъ общій обычай пѣть курдскія пѣсни и рассказывать курдскія сказки.

6. Религія айсоровъ.

Большая часть айсоровъ Ванскаго вилайета осталась вѣрной своей національной церкви, и только незначительная часть ихъ приняла католичество и протестантизмъ. Айсоры свою національную церковь называютъ восточной, а иностранцы—несторіанской.

По преданію они приняли христіанство отъ ученика апостола Петра—Маръ-Ады или Маръ-Мари. Апостоль Петръ, бывший антиохійскій патриархъ, проповѣдывавшій христіанство въ Сириі, пользовался у айсоровъ такимъ большимъ вниманіемъ, что съ самаго начала и донынѣ глава церкви, патриархъ, носитъ названіе Маръ-Шимонъ, т. е. святой Семень (Петръ).

Въ V вѣкѣ айсоры приняли ученіе константинопольскаго патриарха Нестора, а потому до сихъ поръ ихъ называютъ несторіанами. Скоро, однако, и въ этой церкви появился расколъ вслѣдствіе ученія Евтихія, усерднымъ распространителемъ котораго былъ Яковъ Барада, именемъ котораго церковь стала называться яковитской. Въ VIII вѣкѣ св. Маронъ въ сирийскомъ Ливанѣ проповѣдывалъ ученіе монотелитизма; по имени его и послѣдователи его стали называться маронитами.

Въ среднихъ вѣкахъ католическая церковь четыре вѣка подрядъ старалась привлечь айсоровъ къ католицизму, но только въ 1445 году къ католической церкви присоединились айсорскіе марониты, принявъ главные догматы католицизма. Однако, при этомъ марониты сохранили сирийскій языкъ и обряды, а въ 1636 году, при папѣ Климентѣ XII, переименовались въ ливанскихъ католиковъ. Съ подобнымъ успѣхомъ католическая церковь дѣйствовала и среди несторіанъ Месопотаміи, отдѣлившись съ половины XVI вѣка отъ своей національной церкви и составившихъ халдейскую католическую церковь.

Въ среду яковитовъ католицизмъ не могъ проникнуть до XIX вѣка, но въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія образовалась сирийская католическая церковь.

Почти въ тотъ же періодъ времени среди несторіанъ и яковитовъ началъ распространяться протестантизмъ, а въ концѣ того же вѣка несторіане Персеи приняли православіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что айсоры различныхъ исповѣданій, вслѣдствіе своей необразованности, не только не объединяются въ одно національное цѣлое, но, напротивъ, невидятъ и считаютъ другъ друга чуждыми.

7. Политическое и социальное устройство.

Айсоры Ванскаго вилайета дѣлятся на двѣ большія группы: свободныхъ горцевъ и райю—рабовъ. Первые живутъ въ горной части Хакляра, а вторые—въ низменной части того же района и отчасти въ Ванскомъ округѣ. Первые сохранили свою независимость и свой національный, самобытный строй, а вторые, лишеныя такового, порабощены беками и находятся въ полномъ подчиненіи турецкому владичеству.

Горцы въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ объединены въ одно цѣлое подъ главенствомъ Маръ-Шимона, своего церковнаго и политическаго главы, подчиненнаго султану. Это самостоятельное и объединенное общество айсоровъ-горцевъ дѣлится на нѣсколько племенъ, которыя управляются своими племенными князьями (меликами) и руководятся своими племенными обычаями. Племена эти въ свою очередь дѣлятся на роды или *кабилы*, каждый изъ которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ родственныхъ домовъ. Болѣе старшій или знатный изъ членовъ кабилы исполняетъ должность старшины. Объединенные политически горцы-айсоры имѣютъ и общую территорию—Кочависъ, Большой и Малый Тіаръ, Тхумъ, Базъ, Джилу и Иштазъ, на которой, кромѣ ихъ самихъ, живетъ еще около 5% курдовъ, находящихся, однако, подъ большимъ вліяніемъ айсоровъ, знающихъ айсорскій языкъ и подчиняющихся айсорскимъ меликамъ.

Кромѣ общей территоріи, эти айсоры сохранили самобытный языкъ, національную церковь, свои національные обычаи и традиціи. Главою айсоровъ, какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи считается Маръ-Шимонъ. Онъ разрѣшаетъ религіозные вопросы, управляетъ церковными дѣлами, разрѣшаетъ вопросы бракосочетанія, рукополагаетъ епископовъ и раздаетъ должности по церковной службѣ. Онъ собираетъ подати для доставленія турецкому правительству. Онъ же, во время національнаго возстанія или въ случаяхъ самозащиты, какъ это было во время Бадиръ-ханъ-бея, становится во главѣ айсоровъ-добровольцевъ, ведетъ борьбу, входитъ въ переговоры съ противникомъ и заключаетъ миръ. Онъ же утверждаетъ въ званіяхъ айсорскихъ меликовъ и лишаетъ ихъ княжескаго достоинства; онъ же разрѣшаетъ и дѣла по уголовнымъ преступленіямъ.

Первымъ Марь-Шимовомъ былъ Марь-Мари, которому наследовали Абреесъ, Авраамъ, Иаковъ и другіе по выборамъ. Въ XV вѣкѣ престолъ Марь-Шимона оставался за родомъ Момма и до 1889 г. Марь-Шимовы избирались изъ семьи Гормесъ, принадлежащей къ этому роду, а послѣ этого времени и донынѣ, вслѣдствіе прекращенія этой фамиліи, марь-шимовы избирались и избираются изъ семьи Шахмиръ. Обыкновенно для исполненія обязанностей Марь-Шимона послѣ его смерти избирается достойнѣйшій изъ племянниковъ Марь-Шимона.

Первый престолъ Марь-Шимоновъ былъ основанъ въ Ктезифонѣ (южнее Багдада, на Тигрѣ), потомъ онъ былъ переведенъ въ Мосуль, и именно въ сел. Алькошъ (на сѣверо-востокъ отъ Мосула), а со второй половины XVII вѣка — въ сел. Кочанисъ Джаламерикской казы Хакарскаго санджака.

Послѣ Марь-Шимона первое мѣсто занимаетъ сеймана де Марь-Шимонъ (замѣститель Марь-Шимона), носящій титулъ митрополита и живущій въ монастырѣ Деръ близъ сел. Неоія въ мѣстности Гаваръ. Они также всегда избираются изъ одной и той же семьи Мара-Хванишу (слава Христа), въ порядкѣ наследованія племянниковъ.

Митрополитъ считается замѣстителемъ Марь-Шимона и, во время его продолжительной болѣзни или долгаго отсутствія изъ своей епархіи, замѣщаетъ его. Онъ играетъ большую роль во время выборовъ Марь-Шимона и, въ особенности, во время его посвященія; онъ сажаетъ его на престолъ Марь-Шимона, освящаетъ и, передавая патриаршескій посохъ, привѣтствуетъ его отъ имени церкви и папствы. Такимъ образомъ, митрополитъ, по объясненіямъ айсоровъ, становится для Марь-Шимона тѣмъ, чѣмъ былъ Іоаннъ Креститель для Іисуса Христа¹⁾.

Власти митрополита подчиняются епископы, которые принадлежатъ къ черному духовенству. Они также избираются изъ среды извѣстныхъ семей и часто по наследству. Во всей Турціи существуетъ только четыре айсорскихъ епископа.

Власти епископовъ подчиняются священники (коша), которые женаты и наследуютъ изъ рода въ родъ. Они избираются общиной и рукополагаются епископомъ. Для содержанія духовенства мужчины платятъ по одному курушу, а женщины по $\frac{1}{2}$ ку-

¹⁾ Софопій. „Историческій очеркъ несторіанства отъ его появленія до настоящаго времени“. Стр. 69—70.

руша, а также отдають одну десятую часть (*муассере*) отъ своихъ посѣвовъ хлѣбныхъ и огородныхъ растений.

Для содержанія же высшаго духовенства собирается годовая подать (*ришейтс*), равняющаяся суммѣ подати, собираемой въ пользу мѣстнаго духовенства; ему же принадлежатъ также штрафы, валагаемые на преступниковъ. Когда Марь-Шимонъ посѣщаетъ свою паству, каждое селеніе обязано приносить добровольное подношеніе, а также привести въ даръ барана или овцу.

Полунезависимые айсоры-горцы дѣлятся на слѣдующіе айшреты или племена: Верхній Тіаръ, Нижній Тіаръ, Тхумъ, Таль, Базъ, Желу (а) Заранъ и б) Зееръ] и Дезъ. Каждое племя живетъ на опредѣленной территоріи, носящей названіе племени, и состоитъ изъ вѣсколькихъ селъ, владѣеть общими пастбищами, зимовникомъ, лѣсомъ и пахатной землею; послѣдняя уже перешла изъ общаго владѣнія въ частное.

Каждое племя имѣетъ свое самостоятельное, независимое управленіе по внутреннимъ дѣламъ, своего судью военачальника — мелика, свою церковь и своихъ священниковъ.

Каждое племя считаетъ своей святыней могилу основателя праотца, имъ клянется и часто свои общественныя собранія устраиваетъ вокругъ его могилы. Каждое племя имѣетъ свое собственное кладбище, гдѣ хоронятся и тѣ члены племени, которые умерли на чужбинѣ.

Меликъ (князь) cadaго племени избирается изъ членовъ опредѣленной, старинной и знатной семьи. Собственно говоря, эти выборы носятъ характеръ простой формальности. Толпа народа, собравшаяся по случаю смерти мелика, даетъ обыкновенно свое одобреніе старшему сыну мелика, иногда брату, а эти представляются съ какимъ-нибудь подаркомъ Марь-Шимону, который раздаетъ по одному халату представляющимся и тѣмъ утверждаетъ ихъ въ должности.

Меликъ или князь слѣдитъ за порядкомъ въ странѣ; становясь во главѣ своихъ добровольцевъ, защищаетъ ее отъ нападений другихъ айсорскихъ племенъ и курдовъ или же самъ производитъ нападенія, получаетъ отъ старшинъ собранныя ими подати и передаетъ ихъ Марь-Шимону, производитъ гражданскій судъ, а по дѣламъ уголовнымъ обращается непосредственно къ Марь-Шимону.

Племена дѣлятся на роды или на кабилы. Такъ, племя Верхняго Тіара дѣлится на 5 родовъ: Бенимата, Лакипа, Рувта, Калаята и Біалата. Нижній Тіаръ дѣлится на 6 родовъ: Бинемата

(въ селеніи Лизавъ), Лагипта (въ сел. Ашута), Салабакъ, Бирауле, Минанишъ и Завита въ селеніяхъ того же имени. Каждый родъ считаетъ себя происшедшимъ отъ одного и того же праотца, владѣть общимъ земельнымъ надѣломъ, однимъ и тѣмъ же кладбищемъ и во внутреннихъ дѣлахъ управляется при посредствѣ общественныхъ собраній или собраній изъ стариковъ, на которыхъ предсѣдательствуетъ сельскій старшина.

Обыкновенно старшины выбираются изъ членовъ известной, старѣйшей и знатной семьи и утверждаются меликами того же племени, которымъ старшина во всемъ и подчиняется. Онъ собираетъ подати и передаетъ мелику, вербуетъ добровольцевъ и приводитъ ихъ къ мелику для выступления въ походъ, онъ же исполняетъ должность судьи, обращаясь каждый разъ, въ случаяхъ крупныхъ и тяжелыхъ преступленій, къ мелику.

8. Характеръ айсоровъ.

Айсоры, потомки древнихъ ассирианъ, унаслѣдовали отъ предковъ своихъ воинственный духъ. Горный характеръ страны и сосѣдство враждебнаго курдскаго народа много содѣйствовали развитію въ нихъ этого духа. Мечта айсорскаго мальчика—сдѣлаться хорошимъ воиномъ, любимая его игрушка—лукъ, съ которымъ онъ охотится за птицами. За поясъ заткнуты, какъ у мальчиковъ, такъ и у молодыхъ людей, кривые кивжалы съ рукояткой, покрытой серебромъ. Ружья новѣйшихъ системъ находятся почти въ каждомъ домѣ айсоровъ.

Айсоры въ общемъ необразованы, неграмотны, въ особенности—жители Тхума; своихъ школъ у нихъ нѣтъ; въ послѣднее время англійскими и католическими миссіонерами открыто нѣсколько школъ, но, однако, эти школы приносятъ пока еще мало пользы. Даже сами мелики—люди безграмотные и, кромѣ своего роднаго языка, не знаютъ ни одного, даже турецкаго. Мало кто даже изъ священниковъ понимаетъ прочитанное имъ евангеліе. Священники эти невѣжественны и грубы, и неповиновеніе властямъ, а, равно, и инстинкты хищничества весьма развиты среди нихъ.

Религіозный духъ у айсоровъ довольно живъ, но, однако, благодаря миссіонерской дѣятельности послѣдняго времени, значеніе религіи значительно упало и религія стала для нихъ предме-

томъ купли и продажи. Многие, благодаря денежнымъ вознагражденіямъ, приняли и принимаютъ католичество, но, однако, какъ только прекращается денежное вознагражденіе, принявшіе новую вѣру вновь возвращаются въ лоно своей церкви или же принимаютъ другую вѣру. Для характеристики подобнаго отношенія къ религіи приведу слѣдующій фактъ. Пригласившій меня джелуйскій меликъ и его тесть-священникъ съ горестью рассказывали мнѣ, что ванскій католическій епископъ, во время своего посѣщенія селеній въ Дзелу, обратилъ 40 человекъ въ католичество и рукоположилъ 40 человекъ во священники съ назначеніемъ имъ ежемѣсячнаго жалованья по 10 руб. съ тѣмъ, чтобы они распространяли католичество. Это обстоятельство послужило причиной большихъ смутъ и многие отцы повыгоняли своихъ сыновей изъ семьи за переходъ ихъ въ католичество изъ-за обѣщанныхъ денегъ. Но нѣкоторые изъ этихъ священниковъ въ послѣднее время, не получивъ назначеннаго имъ жалованья, вновь перешли въ лоно своей церкви, т. е. вновь сдѣлались несторіанами, нѣкоторые же перешли въ протестантизмъ.

Самый же епископъ—айсоръ, который казался довольно образованнымъ и хорошо говорилъ по-французски, съ воодушевленіемъ рассказывалъ мнѣ о томъ, какъ быстро распространяется католичество среди айсоровъ и, между прочимъ, указалъ на джелуйскаго мелика и на его тестя, присутствовавшихъ при этомъ, какъ на самыхъ усердныхъ католиковъ.

—Какъ, вы также приняли католичество? спросилъ я съ удивленіемъ джелуйскаго мелика и священника.

—Да, и мы изъ спасенныхъ, отвѣтили они.

Однако, потомъ ко мнѣ пришли этотъ меликъ и священникъ и заявили, что они только съ виду католики и что черезъ нѣкоторое время у нихъ не хватитъ денегъ для благочыннаго и они вновь сдѣлаются несторіанами. „Намъ нужны деньги, деньги,—добавили они,—религія не насытитъ“.

Еще одно характеризующее подобное же отношеніе къ религіи обстоятельство широко распространено особенно среди джелуйскихъ айсоровъ: очень много ловкихъ айсоровъ разъѣзжаютъ по Россіи и по разнымъ европейскимъ государствамъ подъ видомъ членовъ Иерусалимскаго или другого братства и собираютъ въ свою пользу добровольныя пожертвованія, а также разносятъ мощи разныхъ святыхъ. Занимающіеся этимъ айсоры обыкновенно говорятъ на нѣсколькихъ языкахъ. Я видѣлъ одного изъ нихъ, который свободно

говорить по-французски, по-итальянски и по-испански и долго путешествовалъ въ этихъ странахъ какъ членъ Иерусалимскаго католическаго братства. Въ сел. Маръ-Сабатъ священникъ сел. Ашута, желая доставить мнѣ удовольствіе, по-русски благословилъ обѣденный столъ и сообщилъ мнѣ, что онъ долго путешествовалъ по Россіи въ качествѣ члена Иерусалимскаго братства.

9. Занятія айсоровъ.

Айсоры Джуламерискаго округа занимаются главнымъ образомъ садоводствомъ, винодѣліемъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ и, отчасти, земледѣліемъ. Среди плодовыхъ деревьевъ первое мѣсто принадлежитъ орѣховому дереву, затѣмъ яблонѣ, грушѣ, вишнѣ, тутѣ, персику и гравату. Обвиваясь вокругъ этихъ деревьевъ поднимается виноградная лоза, но, въ общемъ, винодѣліе не особенно развито и изготовляемое вино не вывозится, а потребляется на мѣстѣ. Пчеловодство ведется по старой системѣ. Медъ весьма чистъ и сладокъ и очень слабится, въ особенности, Кочанисскій медъ. Скотоводство здѣсь очень развито: въ большомъ количествѣ держатъ овецъ, но очень мало козъ. Изъ домашнихъ животныхъ встрѣчаются въ маломъ количествѣ коровы, въ каждомъ селеніи найдется 2—3 быка, но нѣтъ лошадей и очень мало ословъ; за то мулы встрѣчаются въ достаточномъ количествѣ. За недостаткомъ мѣста не держатъ даже домашней птицы, чтобы она не портила посѣвовъ и садовъ, находящихся непосредственно передъ домами.

Сѣютъ, главнымъ образомъ, маисъ, табакъ, рисъ, коноплю и ависъ, а также, въ очень маломъ количествѣ, пшеницу, просо, картофель и капусту. Благодаря тому, что землю воздѣлываютъ съ большой тщательностью, урожаи бывають огромные.

Въ концѣ осени, передъ наступленіемъ зимы, когда прекращаются полевая работы, но пути сообщенія еще открыты, почти всѣ мужчины отправляются въ Мосуль, Алеппо и въ Россію на заработки, но съ наступленіемъ весны возвращаются обратно для полевыхъ работъ. Въ Мосуль занимаются, главнымъ образомъ, корзиноплетеніемъ и многіе айсоры имѣють здѣсь ивовыя плантаціи. Въ другихъ мѣстахъ они занимаются извозомъ и мелочной торговлей. Айсоры Гявара и Агбака занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Сѣютъ пшеницу и коноплю.

10. Исторія айсорскихъ меликствъ *).

а) Зарикисское меликство въ Джелу.

Преданіе говоритъ, что одинъ человекъ изъ рода Навуходносора, по имени Манду, ушелъ по неизвѣстной причинѣ изъ города Атуръ и путешествовалъ въ сопровожденіи своихъ четырехъ братьевъ Барута, Юсифа, Бакоса и Исси, давъ обѣтъ — поселиться тамъ, гдѣ ему подадутъ овечьи ножки и голову. Послѣ долгаго путешествія, Манду со спутниками прибылъ въ селеніи Пачу, гдѣ одинъ бѣдный человекъ угостилъ ихъ овечьими ножками и головой. Манду, увидя, что завѣтъ его исполненъ, рѣшилъ остаться тамъ, чтобы сдѣлаться главой этого селенія. Онъ избралъ для своего жительства удобное мѣсто противъ села, въ нынѣшнемъ Заранишѣ, и построилъ себѣ тамъ домъ. Однажды Манду, во время своей прогулки по лѣсу, увидѣлъ 40 птицъ, прилетѣвшихъ откуда-то, а также черный камень и большую церковь недалеко отъ него, двери которой были заперты. Въ ту же ночь онъ увидѣлъ во снѣ, что ключъ отъ этой церкви и одно наникадило спрятаны подъ ближайшимъ чернымъ камнемъ. Утромъ онъ пошелъ въ указанное мѣсто, открылъ церковь и, войдя во внутрь, началъ молиться и съ этого дня церковь эта сдѣлалась для всего племени любимымъ мѣстомъ поклоненія. Однажды Манду во время своей обычной прогулки увидѣлъ большую пещеру, полную человѣческихъ скелетовъ; по разспросамъ онъ узналъ, что спасаясь отъ персидскихъ преслѣдованій, люди нашли себѣ убѣжище въ этой пещерѣ, но персы обнаруживъ ее, зажгли у дверей пещеры костеръ и дымомъ задушили всѣхъ въ пещерѣ.

Въ окрестностяхъ селенія жили язычники-людобѣды, которыхъ Манду обратилъ въ христіанство, а тѣхъ, которые не захотѣли сдѣлаться христіанами, умертвилъ. Четыре знатныхъ семейства не захотѣли принять христіанство, но Манду, не желая убивать всѣхъ, велѣлъ каждому изъ нихъ поселиться въ ближайшихъ деревняхъ. Они исполнили его приказаніе и до сихъ поръ

*) Считаю необходимымъ упомянуть, что я не пользовался никакими печатными источниками по исторіи меликствъ, такъ какъ, несмотря на мои старанія, я не могъ ихъ найти. По словамъ современныхъ Маръ-Шимона и кочанисскихъ миссіонеровъ, по этому вопросу ничего до сихъ поръ не написано. Всѣ свѣдѣнія собраны мною въ селеніяхъ, гдѣ проживаютъ мелики, отъ созванныхъ по моей просьбѣ стариковъ.

сохранились еще их потомки, но не размножились, а все еще составляют до сих пор по одному семейству.

Этому мелику Манду наследовали другие мелики, которые тоже носили имя Манду. Во время одного из них Марь-Шимонъ айсоровъ убѣжалъ изъ Атура, прибылъ въ Алкушъ (близъ Мосула), но персы завладѣли этими мѣстами и увезли Марь-Шимона въ Персію, позволивъ ему жить въ сел. Шинну. Марь-Шимонъ, утвердившись здѣсь, построилъ большую церковь. Черезъ нѣкоторое время меликъ Манду освободилъ Марь-Шимона изъ плѣна и привезъ его въ Заранишъ. Съ этого времени 60 лѣтъ подрядъ Марь-Шимоны проживали въ этомъ селеніи и здѣсь находится могила одного изъ нихъ. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ Марь-Шимонъ переселился отсюда въ селеніе Тиркунисъ, а потомъ въ Кочанисъ, который получилъ въ подарокъ отъ мелика Ману. Но Марь-Шимонъ не оставался долго и въ Кочанисѣ, потому, что Кочанисъ, находясь близко къ Джуламерику, постоянно подвергался нападѣніямъ пребывающаго тамъ *мира* (военачальника) и вслѣдствіе этого принужденъ былъ переселиться въ Дезъ. Меликъ Манду остался недоволенъ тѣмъ, что Марь-Шимонъ удалился изъ подареннаго имъ Кочаниса и обратился къ Джуламерикскому миру за совѣтомъ, какимъ способомъ можно вновь вернуть его въ Кочанисъ; затѣмъ онъ отправился въ Дезъ, поджегъ домъ Марь-Шимона, послѣ чего собралъ пожертвованія и построилъ покои для Марь-Шимона, пригласилъ его въ Кочанисъ, на что Марь-Шимонъ принужденъ былъ дать свое согласіе.

Мелику Манду наследовалъ меликъ Аронъ. Онъ напалъ на грѣбость Харватъ, овладѣлъ ею, разрушилъ, ограбилъ и съ большою добычей возвратился къ себѣ.

Наслѣдникъ его также назывался меликомъ Манду; онъ, подобно своему предшественнику, былъ воинственнымъ и какъ только возникало какое-нибудь неудовольствіе между нимъ и меликомъ Хубяромъ, нападалъ на Базъ, убивалъ и грабилъ жителей.

Мелику Манду наследовалъ меликъ Сулейманъ. При немъ оттоманское правительство обратило вниманіе на организацію администраціи въ этихъ мѣстахъ и назначило уѣздныхъ начальниковъ надъ Джуламерикомъ, Гяваромъ и Шамдинамомъ, которые вслѣдствіе старались, чтобы аширеты не враждовали между собой. Вслѣдствіе этого, какъ меликъ Сулейманъ, такъ и его наслѣдникъ—меликъ Шлимонъ, ничего достойнаго вниманія не совершили и мирно правили своими аширетами.

О наслѣдникѣ Шлимона—меликѣ Варда рассказываютъ, что его подкунилъ глава курдскаго аширета Орамаръ съ тою цѣлью, чтобы онъ не защищалъ аширеть, когда Орамаръ нападетъ на него; и вотъ, когда курды стали грабить и убивать людей и угонять скотъ, принадлежащій этому аширету, меликъ Варда не трогался съ мѣста въ защиту своего народа.

Наслѣдникъ его меликъ Ишу напалъ на Тхумскій айсорскій аширеть и угналъ до 2000 головъ овецъ. Въ это же самое время напало на Тхумскій аширеть и айсорское племя изъ Деа, завоевало принадлежащую ему мѣстность Карсу, засѣяло здѣсь поля и стало пасти на принадлежащихъ ему пастбищахъ свои стада. Но меликъ Ишу напалъ также и на Деаскій аширеть, угналъ скотъ, захватилъ засѣянные поля въ Карсу и самъ собралъ всю жатву.

Мелику Ишу наследовалъ меликъ Мирза, о дѣятельности котораго не осталось воспоминаній. При его наслѣдникѣ меликѣ Халилѣ курдское племя (аширеть) напало на племя Желу и угнало до 2000 головъ овецъ. Меликъ Халилъ пожаловался турецкому правительству и потомъ, въ сопровожденіи 400 храбрецовъ айсоровъ и 40 турецкихъ солдатъ, пошелъ противъ Орамара и заставилъ уплатить 200 лиръ деньгами, 682 овцы, 7 муловъ, 4 коровы, нѣсколько ковровъ и проч.

Послѣ этого онъ въ 1909 году отправился путешествовать по Европѣ для сбора денегъ, представился въ національномъ костюмѣ Римскому папѣ какъ джедуйскій царь, описалъ поголовное невѣжество въ своей странѣ и испросилъ разрѣшеніе на сборъ денегъ для открытія школъ. Папа разрѣшилъ ему это и онъ въ короткое время собралъ 18000 руб., возвратился на родину, приступилъ къ постройкѣ школьнаго зданія и потомъ опять отправился въ Европу для продолженія сбора денегъ. Какъ видно, онъ на этотъ разъ разыгрывалъ роль католическаго монаха въ Германіи, потому что, какъ я узналъ отъ германскаго вице-консула, германское правительство арестовало его какъ *гачагола* (крестоградъ), т. е. собирающаго яко-бы на церковныя нужды деньги въ свою пользу, и потребовало отъ консула свидѣнія о немъ.

б) Меликство Зири.

Родоначальникомъ племени (аширета) Зири считается меликъ Замо, который переселился вмѣстѣ со своимъ братомъ Бериджи и своими людьми изъ провинціи Ботана (изъ сел. Торва-

хера) и остановился въ сел. Талани, изгнавъ оттуда курдовъ. Ему наслѣдовали разные мелики, одинъ изъ которыхъ вступилъ въ родственную связь съ однимъ изъ знатныхъ домовъ сел. Зири, выдавъ туда свою дочь замужъ. Изъ этого-то дома вышелъ одинъ храбрецъ, по имени Аро, который впоследствии подчинилъ себѣ сел. Талани и присвоилъ себѣ права мелика. Затѣмъ сдѣлались меликами его сынъ—меликъ Георгисъ и его внукъ—меликъ Гамо, который, впрочемъ, ничѣмъ особеннымъ не извѣстенъ.

а) *Меликство Верхняго Тіара.*

Первымъ меликомъ аширета верхняго Тіара считается меликъ Вормизъ. При немъ джуламерикскій ханъ Кяримъ-ханъ, ставъ во главѣ курдскаго племени Суравъ-Бабинъ, напалъ на айсоровъ верхняго Тіара. Меликъ Вормизъ, убѣжавъ отъ преслѣдованія вмѣстѣ съ другими, нашель себѣ убѣжище на вершинѣ горы Смадаръ, укрѣпившись на которой, онъ двадцать дней непрерывно сражался съ людьми Кяримъ-хана. Когда, опустошивъ страну, Кяримъ-ханъ вернулся къ себѣ, меликъ Вормизъ спустился съ вершины горы, собралъ вокругъ себя оставшихся въ живыхъ айсоровъ и, поселивъ ихъ въ сел. Чампа, управлялъ ими до самой своей смерти. На его могилу и до сихъ поръ еще указываютъ айсоры. Каждый годъ въ день Пасхи всѣ жители сел. Чампа собираются вокругъ этой, считающейся у нихъ святой могилы и совершаютъ панихиду. Возлѣ него похоронены и другіе мелики.

О трехъ слѣдовавшихъ за меликомъ Вормизомъ однимъ за другимъ наслѣдникахъ—Кяневѣ, Беніаминѣ и Явнѣ—нѣтъ никакихъ воспоминаній, достойныхъ вниманія, но о меликѣ Смазлѣ еще сохранилась живая память. При немъ земли, населенныя айсорами, вновь подверглись нападеніямъ, на этотъ разъ—курдскаго вождя Бадиръ-ханъ-бея. Меликъ Смазль, послѣ трехдневной храброй обороны противъ Бадиръ-ханъ-бея, былъ раненъ и нашель себѣ защиту на недоступной горѣ. Бадиръ-ханъ-бей, давъ клятву, что не причинитъ ему никакого вреда, уговорилъ его спуститься съ горы для переговоровъ. Смазль спустился внизъ и тутъ у одного источника состоялись переговоры. Въ концѣ переговоровъ Бадиръ-ханъ-бей предложилъ Смазлю принять магометанство, обѣщавъ за это дать ему все, что тотъ пожелаетъ. Но меликъ Смазль, возмущившись, отвѣтилъ ему, что онъ самъ дастъ Бадиръ-ханъ-бею все, что тотъ пожелаетъ, если послѣдній самъ приметъ

христианство. Бадиръ-ханъ-бей, услышавъ это, далъ знакъ своимъ людямъ, которые тутъ же немедленно закололи мелика.

Этому мелику-мученику наслѣдовали Беніаминъ, Питивъ, Джинду и Ягубъ, о которыхъ не осталось никакихъ воспоминаній. Послѣдній меликъ—нынѣшній меликъ Израель—человѣкъ грамотный и благовоспитанный. (См. рис. 10: Встрѣча мелика: вооруженный народъ, выходя навстрѣчу мелику, приноситъ у его ногъ въ жертву овцу).

б) *Меликство Нижняго Тіара.*

Первымъ меликомъ этого племени (аширета) считается меликъ Авдишъ, который вмѣстѣ съ Миръ-Ибрагимъ-ханомъ нѣсколько разъ производилъ нападенія на персидскіе предѣлы и разорялъ ихъ. Послѣ одной изъ ихъ побѣдъ, Ибрагимъ-ханъ отправился въ Константинополь и получилъ отъ султана право на чеканку монетъ, подъ условіемъ—устраивать дороги въ Джуламерикскомъ округѣ; это условіе отчасти было имъ выполнено.

Могилы мелика Авдиша находятся въ сел. Салабагъ. Ежегодно, на второй день Св. Пасхи, въ день поминовенія покойниковъ, изъ дома тіарскаго мелика, равно какъ и изъ домовъ другихъ сельчанъ, приносятъ различныя яства и кладутъ на его могилѣ. Приходятъ священники, освящаютъ могилу сначала этого мелика, а потомъ и другихъ меликовъ. Затѣмъ, какъ меликъ, такъ и крестьяне, садятся вокругъ могилы и ѣдятъ принесенныя яства. Кладется могилой мелика Авдиша дѣло обычное и теперь.

Мелику Авдишу наслѣдовалъ меликъ Бархо. Въ его время военачальникъ джезирскаго округа Ботана совершилъ нападеніе на Джуламерию и завоевалъ его, а потому меликъ Бархо, соединившись съ главаремъ Артушкаго племени округа Бейтельшабабъ Шакиромъ и оказавъ помощь джуламерикскому военачальнику, напалъ на джезирскаго военачальника и выгналъ его изъ предѣловъ Джуламерика.

Ему наслѣдовалъ меликъ-Авдишъ II, который спокойно правилъ своей страной. И теперь еще указываютъ на его могилу въ сел. Салабагъ.

Слѣдующій преемникъ его—меликъ Бархо—также организовывалъ нападенія, неоднократно нападалъ на военачальника Барвара, разорилъ вѣрность Кумри и съ награбленнымъ имуществомъ вернулся къ себѣ.

Удовлетворенный добычей, полученной послѣ такихъ грабежей, народъ на нѣкоторое время умиротворился и въ это время меликъ Даниель занимался мирными дѣлами и построилъ нѣсколько дорогъ.

Мелику Даниелю наследовалъ меликъ Бархо. Въ его время Чальское курдское племя произвело нападеніе на его земли и угнало стада, принадлежавшія айсорамъ. Меликъ Бархо преслѣдовалъ угнавшихъ скотъ и успѣлъ возвратить его. Благодаря вліянію католическихъ миссіонеровъ, меликъ Бархо принялъ католичество, вслѣдствіе чего Маръ-Шимономъ былъ свергнутъ съ престола мелика и на его мѣсто былъ утвержденъ меликъ Кязонъ, который править страной и понывѣ.

д) Меликство Тхумъ.

Родоначальникомъ племени Тхумъ считается меликъ Ширинъ-шахъ, который прибылъ изъ Атуры въ Тхумъ вмѣстѣ съ другими айсорамъ. Онъ, увидѣвъ существующую еще и нынѣ церковь, одиноко стоящую въ лѣсу, водворился здѣсь и, обосновавшись прочно, повелъ борьбу противъ господствовавшихъ здѣсь езидовъ.

Мелику Ширинъ-шаху наследовалъ меликъ Ману. Въ его время курды артушскаго племени напали на сел. Ханъ и на живущихъ въ его окрестностяхъ езидовъ, убили многихъ изъ нихъ и, выселивъ оттуда остальныхъ, завладѣли принадлежащими имъ землями. Затѣмъ они принялись было убивать и айсоровъ, недавно водворившихся въ этихъ мѣстахъ, но меликъ Ману оказалъ сопротивление и тѣмъ сохранилъ свой народъ.

Мелику Ману наследовалъ меликъ Ораганъ, который, соединившись съ военачальникомъ Джуламерика Миръ-Матеномъ, напалъ на бадискихъ курдовъ близъ Мосула, побѣдилъ и разграбилъ ихъ; затѣмъ, совместно съ тѣмъ же военачальникомъ, онъ совершилъ нападеніе на бардасорскихъ курдовъ Персию и также поунничтожалъ и разграбилъ многихъ изъ нихъ.

Мелику Орагану наследовалъ меликъ Лачивъ, который отразилъ нападеніе начальника чальскихъ курдовъ Мирза-аги и разбилъ его на рѣкѣ Забъ. Ему наследовалъ меликъ Динъ-ханъ, который съ войскомъ въ 3000 чел. напалъ на артушскихъ курдовъ, одержалъ побѣду и взялъ богатую добычу.

Его наследникъ Лачивъ слѣдовалъ въ своей дѣятельности примѣру Динъ-хава и также производилъ нападенія на курдовъ

артушскаго племени. Ему наследовалъ меликъ Георгій, который еще живъ. Слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, онъ неоднократно нападалъ на курдовъ артушскаго племени и угонялъ у нихъ огромныя стада рогатаго скота. Ободренный своими побѣдами, онъ напалъ даже на орамарскаго главаря—Сюти-агу, угнавшаго у айсоровъ 2000 головъ овецъ, и въ свою очередь угналъ у курдовъ почти столько же овецъ.

Фамилія здѣшнихъ меликовъ нынѣ раздѣлена на 5 отдѣльныхъ семействъ, почти равныхъ другъ другу по вліянію; а потому постановлено, чтобы власть мелика не переходила по наследству, а чтобы въ три года разъ поочередно выбирались въ мелики наиболѣе достойные члены изъ этихъ пяти семействъ.

е) Меликство Базъ.

О племени Базъ рассказываютъ, что оно бѣжало изъ города Атуры и населило сел. Шивахалѣ Артушскаго округа. Отсюда, гдѣ оно прожило нѣсколько вѣковъ, оно принуждено было, чтобы спастись отъ курдскихъ нападеній, переселиться въ нынѣшнее свое мѣстопребываніе, которое и носитъ названіе этого племени. Древнѣйшій ихъ князь, т. е. меликъ, о которомъ сохранилась память, назывался Евнанъ; онъ отразилъ нападеніе физанскаго военачальника Мустафа-бека.

Послѣ Евнана упоминается имя Даривуша, который назывался короче Дарвишъ. Онъ велъ борьбу противъ курдскаго племени Музуль близъ Мосула, стремившагося овладѣть этою мѣстностью. Прогнавъ курдовъ, онъ сталъ управлять этою мѣстностью самостоятельно. Ему наследовалъ меликъ Юбъ, построившій базскую церковь. Его наследникъ меликъ Канунъ отразилъ нападеніе джуламерискаго военачальника Рашидъ-паши и убилъ его на полѣ сраженія. Послѣ этой побѣды новоизбранный джуламерискій военачальникъ Абдулахъ-бекъ вступилъ въ дружбу съ его наследникомъ меликомъ Соломономъ и вмѣстѣ съ послѣднимъ напалъ на джезирское курдское племя Ботана и нанесъ ему большое пораженіе, но во время сраженія меликъ Соломонъ былъ убитъ.

Ему наследовалъ меликъ Шахе, происходящій хотя и изъ того же княжескаго дома Евнанъ, но только изъ селенія Шаута. Главнѣйшимъ его дѣломъ было отраженіе нападеній курдскаго племени Пиванишъ. Мелику Шахе наследовалъ меликъ Евнанъ II. Слѣдуетъ замѣтить, что айсорскіе мелики, какъ турецкіе подданные,

платили въ некоторую сумму въ видѣ подати джуламерикскому военачальнику, но Евнавъ въ теченіе 8 лѣтъ не платилъ ее и управлялъ своимъ народомъ вполне самостоятельно. Но затѣмъ, послѣ свиданія съ джуламерикскимъ военачальникомъ Нури-бекомъ въ сел. Кой, Евнавъ, во избѣжаніе излишняго кровопролитія, согласился уплатить подать.

Его наслѣдникъ Кавшабанъ былъ меликомъ всего лишь 9 дней, ибо джуламерикскій военачальникъ, за его непокорность, свергнулъ его съ престола и отобралъ отъ него въ видѣ штрафа 9 муловъ. Кавшабану наслѣдовалъ меликъ Шахе II. При немъ, зимою, когда мужчины База, по обыкновенію, находились на работахъ на чужбинѣ въ окрестностяхъ Мосула, курдскія племена Пиніанишь, Орамаръ и др. напали на Базъ и разграбили его. Весной, когда мужчины возвратились на родину въ Базъ, меликъ Шахе собралъ большое войско, напалъ на этихъ курдовъ, убилъ 80 человѣкъ изъ нихъ и, награбивъ добычи, вернулся домой.

Ему наслѣдовалъ меликъ Авдишь, единственнымъ дѣломъ котораго, достойнымъ упоминанія, было уменьшеніе годовой подати въ 60 лиръ на половину, согласно ходатайству, возбужденному имъ передъ турецкимъ правительствомъ.

Послѣ него наслѣдственно, одивъ за другимъ, были меликами Зату, Шимонъ, Якубъ, Евнавъ III и Ишаха, которые ничего достойнаго вниманія не совершили.

Теперешній меликъ Гамо нѣсколько разъ храбро отражалъ нападенія курдскаго племени Орамаръ. Этотъ меликъ можетъ, въ случаѣ необходимости, собрать до 900 добровольцевъ-воиновъ.

ж) Меликство Таль.

Тальское племя слѣдующимъ образомъ объясняетъ происхождение своего имени: у мелика Азиза былъ сынъ по имени Таль, учившійся у мѣстнаго священника. Въ одну лунную ночь маленький Таль, думая, что уже разсвѣло, надѣлъ новое платье, украшенное драгоценностями и отправился къ священнику для ученія. Священникъ задумалъ присвоить себѣ драгоценное платье мальчика; онъ убилъ его, снялъ платье, и похоронилъ мальчика въ своемъ домѣ. Отецъ долго искалъ своего сына, но не могъ его найти. Однажды, когда меликъ Азизъ молился въ церкви, ему чудилось, что въ церковь влетѣла птица, совершенно похожая на его сына Таль, которая на человѣческомъ языкѣ произнесла, что

она и есть Таль, котораго убилъ учитель-священникъ и похоронилъ въ своемъ домѣ; она просила, чтобы тѣло его откопали, но чтобы священника не убивали, потому что Таль, какъ мученикъ, удостоился рая. Меликъ Азизъ откопалъ тѣло убитаго мальчика и похоронилъ его въ полѣ, гдѣ и построилъ церковь, которая теперь носитъ названіе Марь-Тла. Съ тѣхъ поръ это племя и переименовано въ Таль по имени мученика.

11. Жилище и мебель айсоровъ.

Дома айсоровъ состоятъ изъ одной комнаты и изъ обширной, прилегающей къ ней передней. Комната предназначена для зимняго жилья, а передняя—для лѣтняго. Полы комнаты и передней, а также часть и нижнія части стѣнъ, покрыты глиной, которая уплотняется такъ хорошо, что можно сохранять примѣрную чистоту. Въ одной изъ стѣнъ комнаты устроены каминъ, а посреди передней—очагъ. Особенность передней заключается въ томъ, что переднее отверстіе въ ней зимой закрывается плетенкою изъ вѣтвей деревьевъ. Передъ передней или въ одномъ изъ ея угловъ находится маленькій тондиръ, нѣсколько похожій на армянскій тондиръ, съ той только разницей, что этотъ тондиръ не закопанъ въ землю, а возвышается надъ землей на $\frac{1}{2}$ метра и вмѣсто отверстія вверху имѣетъ отверстіе сбоку во всю высоту. Тондиръ имѣетъ въ діаметрѣ 10 сантиметровъ. Въ этомъ тондирѣ пекутъ хлѣбъ, изготовляемый большею частью изъ кукурузы, и на немъ же варятъ кушанья.

Того же типа и дома меликовъ (рис. 13), только передняя у нѣкоторыхъ меликовъ бываетъ построена надъ комнатой, для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, имѣть возможность съ высоты стрѣлять изъ ружья; поэтому комната снабжена маленькими окошечками и нѣсколькими небольшими круглыми отверстіями, такъ что во время вражескаго нападенія тутъ можно найти защиту и стрѣлять изъ оконъ и изъ отверстій. Кромѣ такихъ домовъ, рядомъ съ ними или напротивъ ихъ, имѣются у меликовъ обыкновенные дома.

Какой-либо особенной архитектурой или великолѣпиемъ не отличаются даже покои Марь-Шимона въ Кочанисѣ (рис. 14). Это также простое зданіе, состоящее изъ передней, большого зала и шести комнатъ. Передняя разукрашена рогами тѣхъ оленей, которыхъ убивали Марь-Шимоны во время охоты, а охота составляетъ ихъ любимое занятіе. Залъ раздѣляется на двѣ части тахтой, поставлен-

ной поперекъ комнаты. Тахта покрыта коврами и матрацами; полъ также покрытъ коврами. Маръ-Шимонъ и знатные гости садятся на тахтѣ, а подчиненные сидятъ на корточкахъ.

Въ сельскихъ домахъ нѣтъ мебели; здѣсь нельзя найти ни стола, ни стула. Всѣ сидятъ на корточкахъ, большую частью—вокругъ очага. Для почетныхъ гостей разстилаютъ паласы. Обѣдь подаютъ на мѣдномъ подносѣ или на глиняномъ блюдѣ или же, очень часто, на козьей шкурѣ. Достояно вниманія то обстоятельство, что здѣшніе айсоры также не выбрасываютъ крошекъ, оставшихся послѣ обѣда на скатерти, какъ это дѣлаютъ армяне, для того, чтобы въ домѣ всегда былъ достатокъ. Кушанья иногда подаютъ въ большой, глиняной мискѣ, откуда всѣ достаютъ пищу, безъ стѣсненія, прямо пальцами.

Во всемъ домѣ никогда не бываетъ ни одной картины или изображенія; только на одномъ изъ столбовъ передней виситъ деревянный крестъ, передъ которымъ утромъ и вечеромъ, стоя, молятся старшіе члены семьи. Зато нѣтъ дома, въ углу котораго или на какомъ-нибудь столбѣ или на стѣнѣ не висѣло бы ружей новой системы, или нѣсколькихъ кинжаловъ или патронташей.

Достойны вниманія особыя вышки изъ четырехъ столбовъ съ плетеной изъ вѣтвей площадкой, на которыхъ спятъ для защиты отъ комаровъ и жары. Такія вышки особенно часто встрѣчаются въ домахъ, расположенныхъ у воды. Вышки устраиваются возлѣ дома, иногда прямо въ водѣ.

Молитвенный домъ айсоровъ обыкновенно состоитъ изъ храма и сосѣдняго съ нимъ двора. Въ храмѣ, въ восточной сторонѣ, находится алтарь, отдѣленный завѣсой; рядомъ съ нимъ справа находится купель для крещенія. Ни въ алтарѣ, ни на стѣнахъ нѣтъ ни одного изображенія или изваянія. Во дворѣ часто находятся могилы почетныхъ людей.

Единственная дверь, ведущая въ храмъ, которая обыкновенно открывается во дворъ, находящійся постоянно въ южной части, бываетъ не велика. Она также довольно узка и мала, такъ что внутри храма почти всегда царитъ полумракъ. Крыши какъ храма, такъ и домовъ плоски и покрыты землей; нѣтъ ни купола, ни креста, воздвигнутаго на значіи. Дверь церковнаго двора очень узка и низка, и это специально сдѣлано для того, чтобы турки не могли загонять свои стада въ церковный дворъ.

Часто рядомъ со дворомъ бываетъ устроенъ маленькій алтарь, передъ которымъ въ лѣтнее время утромъ и вечеромъ со-

вершаются богослуженія, но служить передъ нимъ литургіи нельзя.

Употребленіе колокольчиковъ повсемѣстно; колокола только что начинаютъ входить въ обычай; они обыкновенно висятъ на деревянной палкѣ, прикрѣпленной къ церковной стѣнѣ; особой колокольни нѣтъ ни у одной церкви.

Достойно вниманія то обстоятельство, что почти всѣ стѣны въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ монастыряхъ покрыты мужскими и женскими платьями, т. е. существуетъ обычай, если кто заболѣваетъ, приходитъ на богомолье въ монастырь и оставляетъ здѣсь свою поношенную одежду; существуетъ повѣрье, что вмѣстѣ съ платьемъ останутся въ монастырѣ и болѣзни его обладателя. Быть можетъ, это—первоначальная стадія обычая, существующаго еще и среди армянъ, которые отрѣзаютъ кусокъ надѣтаго платья и привязываютъ его къ священному дереву или къ каменнымъ крестамъ на мѣстахъ богомолья въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ недуговъ.

Весьма любопытно, что у монастырскихъ дверей обыкновенно виситъ маленькій колокольчикъ; пришедшій богомолецъ цѣлуетъ дверь, звонитъ въ колокольчикъ и уже потомъ входитъ въ храмъ, какъ это дѣлаютъ буддисты, которые передъ тѣмъ, какъ собираются молиться, звонятъ, чтобы обратить этимъ вниманіе боговъ.

12. Одежда и украшенія айсоровъ.

Одежда и украшенія айсоровъ мало отличаются отъ таковыхъ же армянскихъ или курдскихъ.

Мужскую одежду составляютъ рубаха, шальвары, *ишликъ* и *гярикъ*. Изъ этихъ одеждъ только гярикъ отличается отъ армянской одежды. Гярикъ очень похожъ на кезахикъ, съ той разницей, что не имѣетъ вовсе рукавовъ и изготовляется изъ войлока; на спинѣ и на груди на гярикѣ у богатыхъ вышиты золотомъ различныя фигуры; онъ доходитъ до поясицы, закрывая всю спину и бока, но оставляя открытой грудь. Гярикъ носятъ также курды и армяне, но только въ Хакарскомъ округѣ. Ишликъ шьется изъ хлопчатобумажной ткани; онъ надѣвается на рубаху, доходить до поясицы и имѣетъ длинные рукава; на груди застегивается пнурками и пуговицами, но иногда на груди дѣлается треугольный разрѣзъ для того, чтобы былъ замѣтенъ узорный нагрудникъ рубахи.

У айсоровъ Хавярскаго санджака въ употребленіи особаго рода бѣлья, конусообразныя, спитыя изъ войлока шапки, которыя напоминаютъ головные уборы, изображенныя на барельефахъ на высокихъ ассирійскихъ скалахъ и которыя могутъ считаться прототиномъ армянскаго *вигара* (клубокъ у армянскаго чернаго духовенства).

Характерной принадлежностью айсоровъ, какъ взрослыхъ, такъ и малыхъ, является маленький, заткнутый за поясъ кривой книжалъ, рукоятка котораго обращена къ лѣвой рукѣ, а не къ правой, какъ это принято у армянъ и курдовъ.

Айсоры, равно какъ и всѣ жители этихъ каменистыхъ и скалистыхъ мѣстъ вообще, сверхъ носковъ на ногахъ носятъ *рашикы*, который готовятъ сами изъ шерсти. Преимущество этой обуви состоитъ въ томъ, что, будучи въ высшей степени мягкой, она не стѣсняетъ ногу и не скользитъ во время ходьбы по скаламъ.

Характерною особенностью здѣшнихъ айсоровъ является то, что мужчины не стригутъ волосъ, а, раздѣливъ волосы на двѣ или три косы, оставляютъ ихъ висѣть сзади. Бороду оставляютъ только священники и старики.

Въ праздничные дни айсоры любятъ украшать свои шляпы цвѣтными перьями и цвѣтами. То же самое дѣлаютъ и женщины, укрѣпляя перья и цвѣты въ своихъ головныхъ уборахъ.

Женщины надѣваютъ *збунъ*, который очень похожъ на армянскій *збунъ*, а сверху греческую куртку, обшитую золотомъ. *Збунъ*—это нижняя одежда въ родѣ балахона, обхватывающаго талию, съ боковыми разрѣзами на юбкѣ отъ поясицы донизу, обшитыми по краямъ зелеными и красными шнурками. *Збунъ* доходитъ до пятъ и имѣетъ длинныя, доходящія до кисти рукава. Конецъ рукавовъ также имѣетъ маленькій разрѣзъ, окаймленный красными и зелеными шнурками. На груди *збунъ* не застегивается, а края его затягиваются и остаются немного открытыми. У боковыхъ разрѣзовъ дѣлаются карманы. *Збунъ* шьется изъ ситца или шелковой матеріи. *Збуны* надѣваются по два или по три одинъ на другой, а въ праздники—и по четыре, по пять, такъ, чтобы нижніе края подошовъ отстояли другъ отъ друга на 5 сантим. и были бы замѣтны всѣмъ. Въ этомъ случаѣ *збуны* бываютъ разноцвѣтныя, причемъ наиболее излюбленнымъ цвѣтомъ является красный. Бѣдныя женщины вмѣсто куртокъ поверхъ *збуна* надѣваютъ *гярикъ*, который похожъ на мужской. На головѣ женщины носятъ

феску, обвязываютъ ее *лзмой*—тканью, въ родѣ тончайшей цвѣтной узорчатой кисеи, и лобъ украшаютъ монетами. Дѣвицы, получившія воспитаніе въ Кочанисѣ, какъ, напримѣръ, сестра Марь-Шимона и другія, носятъ на головѣ только феску.

Какъ дѣвицы, такъ и женщины волосы на головѣ дѣлятъ на косы и спускаютъ ихъ по спинѣ. Необходимо отмѣтить, что айсорскія женщины въ Кочанисѣ уже оставили свое мѣстное платье и вмѣсто него надѣваютъ *дайра*, на головѣ носятъ язму и только дѣвицы все еще носятъ феску.

Духовенство, начиная отъ священника и до Марь-Шимона, по платью не отличается отъ мірянъ, только иногда епископы и Марь-Шимонъ носятъ длинное платье, похожее на рясу. Даже въ церкви во время обыкновеннаго богослуженія не только священники, но даже епископы и Марь-Шимонъ, не надѣваютъ ризы и только во время литургіи облачается тотъ, который служитъ литургію и дьяконъ. Дьяконъ надѣваетъ бѣлую рубаху, которая достигаетъ до самыхъ пятъ (рис. 15), совершитель литургіи надѣваетъ такую же рубаху, опоясывается, на оба плеча набрасываетъ епитрахиль, концы которой привязываетъ къ поясу, а затѣмъ надѣваетъ на себя ризу (рис. 16). Монахи, совершающіе литургію, начиная съ епископовъ и до митрополита, облачаются одинаково. Въ послѣднее время Марь-Шимонъ, благодаря вліянію англійскихъ миссіонеровъ, принялъ отъ нихъ, какъ даръ, вѣнецъ, ризу, шитую золотомъ и епитрахиль, достигающую до ногъ (см. рис. 6). Когда я находился въ монастырѣ Деръ, митрополитъ жаловался мнѣ на это нововведеніе, такъ какъ, по его мнѣнію, Марь-Шимонъ долженъ облачаться такъ же просто, какъ и онъ самъ.

13. Бранъ и свадебные обряды айсоровъ.

Возрастъ. Мужчины айсоры женятся въ возрастѣ 15—20 лѣтъ, а дѣвицы выходятъ замужъ въ возрастѣ отъ 12—14 лѣтъ.

Степени свойства. По церковнымъ законамъ отъ бракосочетающихся требуется, чтобы они состояли въ четвертой степени свойства или въ седьмой степени родства. Впрочемъ, уклоненія отъ этого требованія не рѣдки.

Национальность бракосочетающихся. Айсоры вступаютъ въ родство съ другими христіанскими народами, но не съ магометанами. Дядя нынѣшняго Марь-Шимона состоитъ въ бракѣ съ одной

армянкой изъ Витлиса. Сочетаясь браками съ армянками, айсоры никакихъ обрядовъ по переходу въ другую вѣру не дѣлаютъ, потому что армянскую церковь считаютъ весьма близкой къ айсорской, между тѣмъ какъ, вступая въ бракъ съ протестанткой или католичкой, невѣсту исповѣдываютъ, приобщаютъ Св. Таинъ по обряду айсорской церкви и берутъ обѣтъ, что она сдѣлается несторіанкой.

Обрученіе въ колыбели. Подобно армянамъ, айсоры также имѣютъ обычай обручать малолѣтнихъ еще въ колыбели, причѣмъ дается обѣщаніе, что когда обручаемые вырастутъ, они вступятъ въ бракъ. Рѣдко бываетъ, чтобы обѣщаніе это не исполнялось.

Разводъ. Вообще случая развода рѣдки и то, главнымъ образомъ, тогда, когда, невѣрность жены вполне очевидна. Право дать разводъ принадлежитъ только Маръ-Шимону. Въ случаѣ безплодія жены, мужъ обыкновенно открыто держитъ незаконную жену. Хотя, по мнѣнію народа, это и непередосудительно, но все же церковь отказывается приобщать въ такихъ случаяхъ Св. Таинъ и хоронитъ по церковнымъ обрядамъ. Незаконнорожденныхъ дѣтей крестятъ, какъ и законныхъ.

Выборъ невѣсты. У вступающихъ въ бракъ вовсе не спрашиваютъ о томъ, согласны-ли они на это или нѣтъ, или производятъ давленіе. Выборы производятъ родители, и если дѣвица, въ виду насилія, убѣгаетъ съ своимъ возлюбленнымъ, то родители нападаютъ на нихъ и, если могутъ, убиваютъ какъ дѣвицу, такъ и похитителя. Если это имъ не удастся, то въ теченіе нѣкотораго времени они остаются во враждѣ съ бѣглецами и прекращаютъ съ ними всякія сношенія, лишаютъ дѣвицу приданаго, но, въ концѣ концовъ, все же мирятся другъ съ другомъ.

Свиданіе съ невѣстой. Айсорскія дѣвушки ведутъ довольно свободную жизнь, и работая въ полѣ или въ близъ лежащихъ горахъ, имѣютъ возможность повидаться какъ съ молодыми людьми, такъ и съ ихъ родителями. Но, однако, если сваха пожелаетъ близко видѣть невѣсту, то она подъ какимъ-нибудь предлогомъ идетъ въ ея домъ и безъ стѣненія разсматриваетъ дѣвушку въ присутствіи матери и ея родственниковъ, которые отлично понимаютъ цѣль ея прихода. Если дѣвушка правится ей, то она непосредственно беретъ ее въ невѣсты, если же нѣтъ, то уходитъ. Если родители дѣвушки намѣрены уважить предложеніе свахи, то ее угощаютъ, въ противномъ случаѣ съ нею обращаются холодно.

Обрученіе. Послѣ выбора невѣсты родители жениха черезъ постороннее лицо спрашиваютъ родителей дѣвушки о томъ, выдаютъ-ли они свою дочь замужъ за молодого человѣка и, если получается положительный отвѣтъ, то приглашаютъ къ себѣ священника, шафера и нѣсколькихъ почетныхъ родственниковъ и вмѣстѣ съ ними идутъ на обрученіе. Священникъ, согласно церковнымъ порядкамъ, спрашиваетъ молодого человѣка, согласенъ-ли онъ обручиться съ такой-то дѣвицей и, по полученіи согласія, онъ уже безъ жениха, его отца и мужчинъ-родственниковъ, идетъ въ домъ дѣвушки. Часто изъ дома молодого человѣка предварительно отправляется вино, мясо и другіе съѣстные припасы въ домъ дѣвицы для приготовленія ужина. По окончаніи ужина священникъ обращается къ отцу дѣвицы и говоритъ:

— Благодаримъ, вы насъ хорошо угостили, но почему вы не спрашиваете, зачѣмъ мы пришли?

— Добро пожаловать! мы сосѣди, друзья, мы всегда должны ходить другъ къ другу, — отвѣчаетъ отецъ дѣвицы, для того, чтобы показать, что онъ ничего не знаетъ о причинѣ ихъ прихода.

Священникъ сообщаетъ, что пришли просить руку его дочери.

— Дочь не моя, а матери, — отвѣчаетъ отецъ, — она ее воспитывала и вырастила, спросите ее!

И когда обращаются къ матери, она отвѣчаетъ, что дочь не ея, а деверя: этотъ указываетъ на третьяго, третій на четвертаго и т. д. до тѣхъ поръ, пока дальніе родственники вновь не укажутъ на отца дочери, говоря: „Отецъ знаетъ! Мы пришли сюда ѣсть и пить и поздравить; пусть онъ выдаетъ, за кого хочетъ“.

На этотъ разъ отецъ уже даетъ свое согласіе и священникъ, для формальности, спрашивая о согласіи дочери, освящаетъ кольцо или другой какой-нибудь подарокъ и даетъ его дѣвушкѣ.

Выкупъ невѣсты (селле). Черезъ нѣсколько дней или недѣль послѣ обрученія отецъ жениха, совместно съ молодыми людьми изъ своихъ родственниковъ, идетъ въ домъ невѣсты, куда уже приглашено также и нѣсколько родственниковъ невѣсты. Подается обѣдъ, послѣ котораго начинается торгъ между отцами сочетающихся бракомъ о томъ, сколько долженъ заплатить отецъ жениха отцу невѣсты за то, что тотъ беретъ ее въ супруги своему сыну. Торгъ продолжается довольно долго; въ немъ принимаютъ участіе также и родственники съ обѣихъ сторонъ. Въ концѣ концовъ опредѣляется, что отецъ жениха долженъ дать 3 овцы, од-

ного быка, одну лиру, разные подарки и 25 пиастровъ для матери невесты, какъ стоимость за молоко, которымъ она питалась (*зузе тхалва диемма*).

Глава свадьбы. Со дня обрученія и до самой свадьбы молодому человѣку воспрещается ходить къ своей невестѣ; онъ можетъ посѣщать ее только тайно. Въ большіе праздники, вмѣсто того, чтобы женихъ навѣщалъ невесту, изъ дома жениха къ невестѣ, а отъ невесты въ домъ жениха посылаются подарки, главнымъ образомъ, свѣстные припасы, иногда разныя украшенія или платья для невесты.

За вѣсколько дней до свадьбы изъ дома жениха несутъ въ домъ невесты общанную сумму денегъ—выкупъ (*хелле*).

Затѣмъ какъ жениха, такъ и невесту друзья ихъ ведутъ въ баню; часто, когда ведутъ въ баню жениха, его сопровождаетъ мѣстная музыка (зурна). Передъ тѣмъ, какъ помытъ жениха, призываютъ цирюльника, который долженъ побрить ему бороду и постричь волосы. За это цирюльнику не подносится подарковъ, какъ это бываетъ у армянъ. Затѣмъ избирается глава свадьбы—*юрша тхолола*. Каждый приглашенный молодой человѣкъ приноситъ подарокъ и у кого этотъ подарокъ окажется наиболее значительнымъ, тотъ и дѣлается главой свадьбы; ему вручаются все эти подарки съ тѣмъ, чтобы онъ распорядился ими въ теченіе всей свадьбы, выдавая изъ нихъ подарки тѣмъ, которые преподносятъ новобрачнымъ курицу, овцу, пшеницу и пр.

Необходимо отмѣтить, что какъ среди армянъ и курдовъ, такъ и среди айсоровъ очень распространенъ обычай, не только во время свадьбы, но и въ другихъ случаяхъ, напр. во время путешествій, приносить почетнымъ гостямъ, какъ подношеніе, снопы пшеницы, барана или быка и ждать вознагражденія.

Свадьба. На слѣдующій день утромъ, въ домъ какъ жениха, такъ и невесты, собираются ихъ родственники обою пола.

Товарищи жениха, въ сопровожденіи зурны, несутъ свадебныя платья, изготовленныя женихомъ для невесты, въ ее домъ, гдѣ подруги ея, при пѣніи различныхъ пѣсень, одѣваютъ и украшаютъ невесту. Одинъ изъ родственниковъ жениха, поднося подарокъ, опоясываетъ невесту. Затѣмъ берутъ покрывало съ ея лица и отправляютъ его въ церковь для того, чтобы священникъ освятилъ его; потомъ это покрывало приносятъ обратно и накрываютъ имъ лицо невесты.

Товарищи жениха, возвратясь изъ дома невесты, одѣваютъ жениха и въ сопровожденіи зурны, при стрѣльбѣ изъ ружей, ведутъ жениха въ церковь. Здѣсь его оставляютъ съ шаферомъ, а сами идутъ за невестой. Жена шафера беретъ правую руку невесты, а сестры жениха—лѣвую и три раза обводятъ ее вокругъ очага и, выведя изъ дома, отводятъ въ церковь.

Невесту ставятъ по правую руку жениха, а шафера—по лѣвую, но въ концѣ свадьбы невесту ставятъ по лѣвую сторону жениха, потому что Богъ досталъ ребро изъ лѣваго бока Адама для того, чтобы создать женщину.

Затѣмъ священникъ, послѣ молитвъ, накидываетъ епитрахиль на шею жениха и шафера и крестообразно связываетъ ее въ знакъ того, что невеста сидитъ на шеѣ жениха и твердо связалась съ ней, а потомъ, кладя въ наполненную виномъ чашу отъ Св. Даровъ крестъ и кольцо, даетъ причастіе невестѣ и жениху, вынимаетъ крестъ и даетъ его жениху, а кольцо надѣваетъ на правый мизинецъ дѣвушки. Шаферъ держитъ въ рукахъ *джаблана*. Это—двѣ деревянные, накрестъ лежащія палки, прикрѣпленныя въ четырехугольной рамкѣ; на нихъ лежатъ фрукты, преимущественно—яблоки.

Послѣ совершенія таинства брака, когда молодыхъ выводятъ изъ церкви, передъ ея дверьми рассыпаютъ орѣхи, изюмъ и мелкія деньги надъ головами новобрачныхъ. Потомъ, стрѣляя изъ ружей, съ танцами и пѣніемъ идутъ въ домъ жениха; когда же процессія проходитъ передъ домомъ кого-нибудь изъ знакомыхъ, съ крыши на молодыхъ кидаютъ сушеный изюмъ и орѣхи или приглашаютъ ихъ въ домъ и потчуютъ кофе или шербетомъ (лимонадомъ).

Когда доходятъ до двери дома жениха, начинаютъ танцевать; въ это время зять и шаферъ поднимаются на крышу, а за ними слѣдуютъ вооруженные товарищи жениха. Невѣста, дойдя до двери, останавливается, дѣлая видъ, что не хочетъ войти въ домъ; въ это время молодежь стрѣляетъ изъ ружей, а новобрачный, взявъ изъ джабланы одно яблоко, бросаетъ его въ невесту (рис. 17); одновременно мать жениха (свекровь) выходитъ навстрѣчу, даетъ невестѣ подарокъ и, поцѣловавъ, вводитъ ее внутрь дома. Гости, толкая другъ друга, стараются схватить брошенное женихомъ яблоко, потому что оно считается священнымъ.

Часто подносятъ цѣлый сосудъ масла, въ который невеста погружаетъ палецъ и смазываетъ масломъ по двери. Это дѣлается

для того, чтобы войти невесты в дом и принести благополучие дому.

Въ комнатахъ для невесты и жениха устраиваются особыя мѣста: къ стѣнѣ прикрѣпляется коверъ, на полу стелится матрацъ, освещенный священникомъ. На одномъ изъ этихъ мѣстъ садится женихъ вмѣстѣ съ шаферомъ, на другомъ—невеста съ женой шафера и съ сестрами жениха.

Какъ только невеста садится, тотчасъ приносятъ мальчика и кладутъ къ ней на колѣни. Это дѣлается для того, чтобы ея первенецъ былъ мужскаго пола.

Затѣмъ пиршество продолжается три дня подрядъ. Почти все гости каждое утро и каждый вечеръ привозятъ различныя кушанья и пируютъ здѣсь совместно.

Женихъ со своими товарищами пускается въ разныя шутки и этимъ развлекаетъ гостей. Такъ избираются полицейскіе (гзирь), которые ловятъ и приводятъ къ парю молодыхъ людей изъ гостей и обвиняютъ ихъ въ какомъ-нибудь преступленіи, напримѣръ, въ воровствѣ. Царь (т. е. женихъ), какъ меликъ, подвергаетъ ихъ штрафамъ и полицейскіе (гзирь) берутъ ихъ и кладутъ на общій столъ, потому что штрафъ заключается всегда въ подношеніи курицы, вина или какого-нибудь кушанья.

Въ послѣдній день свадьбы, который обыкновенно бываетъ на четвертый, а иногда и на седьмой день, гости приносятъ изъ своихъ домовъ въ домъ новобрачнаго особаго рода слоеный хлѣбъ (*ата*). Это дѣлается такъ: гату кладутъ на подносъ, вокругъ подноса ставятъ зажженныя свѣчи и какой-нибудь молодой человѣкъ, танцуя, несетъ подносъ на головѣ и торжественно передаетъ его главѣ свадьбы. Въ этотъ день дается роскошный обѣдъ, на которомъ дѣлать принесенную гату.

Послѣ обѣда производится продажа джабланы. Шаферъ или другое какое-нибудь внятельное лицо объявляетъ, что царь свергнутъ съ престола, а потому садъ (джаблава) его продается; кто хочетъ, можетъ купить. Начинается торгъ; одинъ предлагаетъ одинъ меджидъ, другой—два меджида, третій—какой-нибудь подарокъ и т. д. Все предложенныя деньги и подарки немедленно собираются, и джаблава передается тому, кто больше заплатилъ, а уже этотъ послѣдній раздаетъ яблоки изъ джабланы гостямъ. При носимые при продажѣ джабланы подарки иногда покрываютъ все свадебныя расходы.

Въ день продажи джабланы новобрачные уединяются въ спальню, а женщины, любящія шлетви, приходятъ для угощенія и для того, чтобы убѣдиться въ дѣвственности невесты.

14. Семейная жизнь айсоровъ.

Среди айсоровъ Тхума и Тиара до сихъ поръ еще сохранилась патриархальная семья; еще существуютъ семьи, состоящія изъ пятидесяти членовъ. Организация такихъ семей и внутренняя жизнь ихъ совершенно похожа на армянскую. И здѣсь также власть сосредоточена въ рукахъ отца семьи; онъ распоряжается семейнымъ имуществомъ и распредѣляетъ работу между членами семьи; послѣ его смерти, власть переходитъ къ его младшему брату или старшему сыну. Руководительницей внутренняго распорядка жизни семьи является мать: она хранитъ все добро семьи, даетъ работу дѣвцамъ и невестнамъ. У айсоровъ, какъ и у армянъ, невестки долгіе годы не имѣютъ право вступать въ разговоръ ни съ свекромъ, ни съ свекровью, ни съ деверями; онѣ обѣдаютъ не съ мужчинами за однимъ столомъ, а отдѣльно, послѣ того, когда тѣ кончаютъ обѣдъ.

Айсорская женщина, какъ и армянская, нравственна и въ высшей степени трудолюбива; въ то время, когда мужчина работаетъ на чужбинѣ, айсорка исполняетъ все домашнія и полевые работы; возвращаясь домой, она несетъ на спинѣ собранный ею валежникъ или сѣно (рис. 18), несетъ ключевую воду изъ источника, печетъ хлѣбъ, варитъ пищу. Даже жены меликовъ (князей) очень далеки отъ барства и, подобно простымъ женщинамъ, исполняютъ всякія работы (рис. 19).

Воспитаніе дѣтей заключается исключительно въ военныхъ упражненіяхъ. Едва мальчику минетъ 9—10 лѣтъ, ему даютъ въ руки лукъ, чтобы онъ шелъ охотиться за птицами; когда же онъ нѣсколько подрастетъ, кривой кинжалъ становится непременной частью его одежды; среди айсоровъ почти нѣтъ ни одного человѣка, у котораго не было бы своего ружья. Во время храмовыхъ праздниковъ, каждый молодой человѣкъ, достигшій совершеннолѣтія, съ ружьемъ въ рукахъ идетъ на богомолье и тутъ показываетъ свое умѣнье стрѣлять. Джигитовки у айсоровъ не бываетъ вовсе, потому что въ Джуламерикскомъ округѣ нѣтъ лошадей и, за отсутствіемъ путей сообщенія, единственнымъ перевозочнымъ животнымъ здѣсь является мулъ.

15. Рожденіе и крестины у айсоровъ.

Бесплодные женщины даютъ клятву, что въ случаѣ, если у нихъ родится мальчикъ, онъ посвятитъ его духовному званію, а если дѣвочка, то сумму, взимаемую за выдачу замужъ, подарятъ церкви.

Какъ только рождается ребенокъ, его тотчасъ же купаютъ въ холодной водѣ, а затѣмъ все тѣло его посыпаютъ мелко истолченной солью и пеленаютъ, въ память того обычая, о которомъ упоминаетъ пророкъ Езекииль (XVI. 4)¹⁾: „Ты никогда не былъ помытъ водой для очищенія, и не былъ посолень солью, а также не былъ спеленанъ“.

Рожденіе мальчика приноситъ ихъ родителямъ больше радости, чѣмъ рожденіе дѣвочки. У айсоръ также, какъ и у армянъ, когда рождается мальчикъ, всѣ остальные малыши спѣшатъ поздравить ближайшихъ родственниковъ новорожденного и получаютъ за это подарки.

Крещеніе. Обыкновенно таинство крещенія совершается черезъ семь дней послѣ рожденія ребенка. Наканунѣ крещенія, не посылая никакого подарка, даютъ объ этомъ знать куму. Утромъ кумъ идетъ въ домъ родильницы, принося съ собой въ качествѣ подарка цѣлую овцу, если, конечно, онъ человекъ богатый. Потомъ онъ беретъ ребенка, передаетъ его своей женѣ и вмѣстѣ съ ней идетъ въ церковь. Здѣсь, если онъ богатъ, онъ проситъ священника совершить литургію, а другого — крестить ребенка; если же бѣденъ, то священникъ только креститъ ребенка. Послѣ крещенія кумъ или его жена берутъ ребенка и безъ священника, не имѣя даже церковныхъ свѣчей, возвращаются домой и передаютъ ребенка матери, которая, безъ всякихъ особыхъ обрядностей, кладетъ его возлѣ себя или въ колыбель. Послѣ этого присутствующихъ угощаютъ обѣдомъ.

Приведу нѣсколько айсорскихъ именъ:

Мужскія имена:

Ахровъ — Агаровъ.

Ираміа — Еремій.

Ишмаиль — Исмаиль.

Женскія имена:

Хава — Ева.

Рабка — Ревекка.

¹⁾ Les nestoriens ou les tribus perdus, par A. Grand. Paris. 1843, p. 175.

Мужскія имена:

Хабель — Авель.

Яку или Якубъ — Яковъ.

Исау — Исусъ.

Юхананъ — Иванъ.

Геваргисъ — Георгій.

Барсиліусъ — Василій.

Истепанусъ — Степанъ.

Патрусъ — Петръ.

Полусъ — Павелъ.

Есть нѣсколько національныхъ именъ, на примѣръ: Варта — Вардъ, Хошара — Воскресенье, Динха — Заря. Обыкновенно другъ друга называютъ по отчеству, на примѣръ: *Бри де Гиваргисъ* — сынъ Георгія, *Брата де Гиваргисъ* — дочка Георгія.

Освобожденіе отъ мѣра. Крещенаго ребенка оставляютъ семь дней въ той же одеждѣ, въ которой его крестили, на восьмой же день приходитъ жена кума и въ чистой посудѣ моетъ тѣ части тѣла ребенка, которыя были помазаны муромъ, а воду эту выливаютъ или въ рѣку или въ какое-нибудь чистое мѣсто. Потомъ моютъ ребенка и пеленаютъ его въ новыя пеленки. Если родильница родила мальчика, то она остается въ постели 40 дней, если же дѣвочку, то 60 дней, и все это время она не имѣетъ сношеній съ мужемъ, не выходитъ изъ дома, отдѣльно обѣдаетъ, не прикасается ни къ какому предмету, такъ какъ она считается нечистой. По истеченіи этого времени родильница моется, моетъ ребенка и несетъ его въ церковь, причемъ беретъ съ собой что-нибудь въ качествѣ подарка священнику, на примѣръ — шаль, ладанъ, масло, деньги. Священникъ читаетъ молитвы для нея и для ребенка.

Когда ребенокъ начинаетъ ходить, готовятъ смѣсь изъ жареныхъ грецкихъ орѣховъ и изюма и посыпаютъ ее на голову ребенка; собравшіяся вокругъ него маленькія дѣти набрасываютъ на эту смѣсь и сѣдаютъ ее.

16. Погребеніе у айсоровъ.

Когда умираетъ кто-нибудь изъ айсоровъ, то болѣе храбрые закрываютъ глаза у покойника, складываютъ руки на крестъ и выпрямляютъ ноги. Если у покойника глаза остаются открытыми, то говорятъ, что онъ ждалъ прихода изъ чужбины ушедшаго родственника.

Покойника немедленно кладут лицом на восток и у ногъ его курятъ ладанъ въ глиняномъ горшкѣ. Тотчасъ же послѣ смерти приглашаются родственники и священникъ. Послѣдній, по прочтеніи молитвъ, дѣлаетъ крестъ изъ дерева, кладетъ его въ котель, наполненный свѣжей водой и приказываетъ подогрѣть воду. Затѣмъ звонарь или какой-нибудь старикъ, если покойникъ мужчина, или какая-нибудь старая женщина, если женщина, моетъ покойника; прежде всего омываетъ указательный палецъ правой руки священной водой и дѣлаетъ на лбу покойника крестъ; затѣмъ моетъ правую руку и всю правую сторону его теплой водой и мыломъ, а потомъ лѣвую руку и лѣвую сторону тѣла. Изъ оставшейся святой воды часть наливаютъ въ какой-нибудь тазъ, а оставшуюся воду выливаютъ. Потомъ во взятую воду кладутъ деревянный крестъ, вынутый изъ котла, возлѣ же таза ставятъ горящую свѣчу, и надъ всѣмъ этимъ ставятъ верхъ двомъ котель такъ, чтобы имѣлся доступъ воздуха и чтобы свѣчи горѣли три дня. Послѣ этого шьютъ изъ холста рубаху и кальсоны, одѣваютъ покойника и холстомъ же обвязываютъ ему ноги, спину и руку. Лидо временно оставляютъ открытымъ, прикрывая лишь сверху какимъ-нибудь платкомъ. Затѣмъ связываютъ веревками двѣ длинныя палки, и на такія носилки кладутъ покойника, завернутого въ паласъ. Богатые иногда заказываютъ гробы.

Черезъ короткое время приходятъ священникъ и родственники обоюго пола. Совершается обрядъ погребенія: родственники берутъ за палки носилки съ покойникомъ, три раза поднимаютъ и опускаютъ ихъ на землю, и относятъ покойника на кладбище. Въ домѣ, на мѣстѣ, гдѣ лежалъ покойникъ, ставятъ немедленно свѣчу, которая должна горѣть три дня подрядъ. Впереди погребальной процессіи идетъ священникъ съ дьякономъ, а за ними слѣдуетъ четыре челоѣка, которые несутъ гробъ или носилки на своихъ плечахъ.

Богатые во время погребальной процессіи везутъ передъ покойникомъ лошадь, осѣдланную правильно, а не такъ, какъ у армянъ, которые надѣваютъ на лошадь сѣдло въ противоположномъ направленіи; только у айсоровъ на лошадь накидываютъ длинный кусокъ цвѣтной матеріи. Нѣкоторые изъ сопровождающихъ процессію идутъ впереди покойника, надѣвая шапку и другое оружіе въ обратномъ направленіи.

Когда похоронная процессія достигаетъ какого-нибудь опредѣленнаго мѣста, покойника кладутъ на землю, и сопровождав-

шія процессію женщины, обрुживши его, начинаютъ плавать, напѣвая печальныя пѣсни. Часто женщинамъ запрещаютъ плакать, говоря, что ихъ слезы замочатъ мѣсто, занимаемое покойникомъ въ загробной жизни и тѣмъ причинатъ ему беспокойство. Потомъ женщины возвращаются въ домъ покойника, а мужчины опять берутъ носилки или гробъ, три раза опускаютъ на землю и послѣ этого несутъ на кладбище. Во время погребенія священникъ беретъ горсть земли въ руку; ему подражаютъ всѣ участвующіе въ похоронахъ. Затѣмъ покойника вынимаютъ изъ паласы и опускаютъ въ могилу, послѣ чего священникъ освящаетъ землю, взятую имъ въ горсть и бросаетъ ее въ могилу. До окончанія похоронной церемоніи паласъ держатъ надъ гробомъ покойника, а затѣмъ уносятъ домой, моютъ и вновь пускаютъ въ употребленіе.

По окончаніи похоронъ сопровождавшіе гробъ, выразивъ соболѣзнованіе близкимъ родственникамъ покойнаго, возвращаются съ кладбища и собираются возлѣ рѣки или какого-нибудь источника, гдѣ священникъ читаетъ молитвы надъ рѣчкой или источникомъ; если же нѣтъ ни рѣки, ни ручья, то молитва читается надъ специально принесенной водой, послѣ чего всѣ обмываются этой водой и идутъ въ церковь, если покойникъ былъ богатымъ, и прослушиваютъ литургію; если же покойникъ былъ бѣденъ, то идутъ въ его домъ. Въ обоихъ случаяхъ участникамъ похоронъ даютъ обѣдъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ тѣхъ кушаний, которыя были присланы ближайшими родственниками покойника. Послѣ обѣда священникъ благословляетъ трапезу и совершаетъ панихиду по усопшемъ. Присутствующіе, выразивъ соболѣзнованіе домашнимъ покойника, идутъ домой.

На третій день послѣ похоронъ женщины, взявъ глиняный тазъ съ водой, которою былъ обмытъ покойникъ и деревянный крестъ, идутъ на кладбище, куда приходитъ и священникъ. Священникъ освящаетъ могилу, крестообразно поливаетъ могилу принесенной водой и прикрѣпляетъ надъ могилой, въ головахъ покойника, деревянный крестъ. Затѣмъ священникъ разбиваетъ тазъ. Всѣ отправляются въ церковь и священникъ совершаетъ литургію. По окончаніи богослуженія приносятъ и ставятъ передъ церковью большой котель, въ которомъ варится мясо; по одному куску мяса съ двумя чуреками раздаютъ всѣмъ молящимся въ церкви.

На девятый день послѣ похоронъ опять идутъ на кладбище, послѣ чего всѣ отправляются въ церковь, гдѣ опять служитъ литургія. Затѣмъ всѣ молящіеся приглашаются на обѣдъ.

Когда всѣ приглашенные уходятъ послѣ обѣда, въ домѣ покойника остаются кумъ, кума и нѣкоторые изъ ближайшихъ родственниковъ покойнаго. Кумъ раздаетъ подарки всѣмъ находящимся въ траурѣ по покойномъ и призываетъ цирюльника, который брѣетъ мужчинамъ бороды; кума же разогрѣваетъ воду и моетъ головы женщинамъ.

Старья платья покойника даютъ могильщикамъ и тѣмъ людямъ, которые мыли покойника, а новья платья — священнику.

Въ день годовщины смерти покойнаго еще разъ совершается литургія и опять угощается почти все селеніе, для чего рѣжутъ 5—10 барановъ или 1—2 быковъ.

Могилы. Кладбища находятся близъ деревень по сторонамъ дорогъ. Могилы каждой семьи расположены отдѣльною группою. Обыкновенно могилы выкапываются въ одинъ метръ глубиной, но для женщинъ могилы выкапываются нѣсколько глубже, потому что „смерть произошла отъ нихъ: Ева обманула Адама и стала причиной смерти“. На дно могилы кладутъ въ видѣ круга булыжники и когда опускаютъ покойника въ могилу, то закрываютъ булыжниками и лицо его, причѣмъ отверстія между камнями замазываютъ грязью, а затѣмъ уже засыпаютъ землею. вмѣсто памятника на могилу крестообразно кладутъ поношенныя платья покойнаго, которыя, однако, уже черезъ три дня уносятъ и вновь пускаютъ въ дѣло. На могилахъ богатыхъ людей воздвигаютъ четырехугольное, похожее на домикъ, зданіе, вышиной въ одинъ метръ, въ одной стѣнѣ котораго оставляютъ открытое отверстіе; съ этой же стороны устраиваютъ маленькую нишу, въ которую кладутъ ладанъ и зажигаютъ свѣчи. Могильщика вознаграждаютъ за его труды тѣмъ, что приглашаютъ его нѣсколько разъ на обѣдъ.

Перечень рисунковъ.

1. Дорога на Тіарь.
2. Изъ Марь-Зая къ Тхуму.
3. Кочанисъ—резиденція Марь-Шимона.
4. Желуйскій мелникъ съ семействомъ.
5. Его Святѣйшество Марь-Шимонъ Беніаминъ.
6. Марь-Шимонъ Беніаминъ въ облаченіи.
7. Судъ мелика.
8. Амо—мелникъ База.
9. Айсоръ пастушокъ.
10. Встрѣча мелика народомъ.
11. Бархо—мелникъ Нижняго Тхума.
12. Тхумскій мелникъ со своей святой.
13. Домъ-замокъ мелика.
14. Покой Марь-Шимона.
15. Айсорскій діаконъ въ облаченіи.
16. Айсорскій священникъ въ облаченіи.
17. Айсорская свадьба.
18. Айсорскія женщины.
19. Мать и жена мелика.

Оглавление.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	I
1. Страна айсоровъ	1
2. Пути сообщенія	2
3. Число айсоровъ	3
4. Антропологическія свѣдѣнія	5
5. Языкъ и литература айсоровъ	6
6. Религія айсоровъ	8
7. Политическое и социальное устройство	9
8. Характеръ айсоровъ	12
9. Занятія айсоровъ	14
10. Исторія айсорскихъ меликствъ	15
а) Зараншское меликство въ Джелу	15
б) Меликство Зири	17
в) Меликство Верхняго Тіара	18
г) Меликство Нижняго Тіара	19
д) Меликство Тхумъ	20
е) Меликство Базъ	21
ж) Меликство Таль	22
11. Жилище и мебель айсоровъ	23
12. Одежда и украшенія айсоровъ	25
13. Бракъ и свадебные обряды айсоровъ	27
14. Семейная жизнь айсоровъ	33
15. Рожденіе и крестины у айсоровъ	34
16. Погребеніе у айсоровъ	35
Перечень рисунковъ	39

Рис. 1. Дорога на Тіаръ.

Рис. 2. Изъ Маръ-Зая къ Тхуму.

Рис. 3. Кочанись—резиденція Марґь-Шимона.

Рис. 5. Его Святейшество Маръ-Шимонъ Беніаминъ.

Рис. 4. Джелуйский меликъ съ семействомъ.

Рис. 6. Маръ-Шимонъ въ облаченіи.

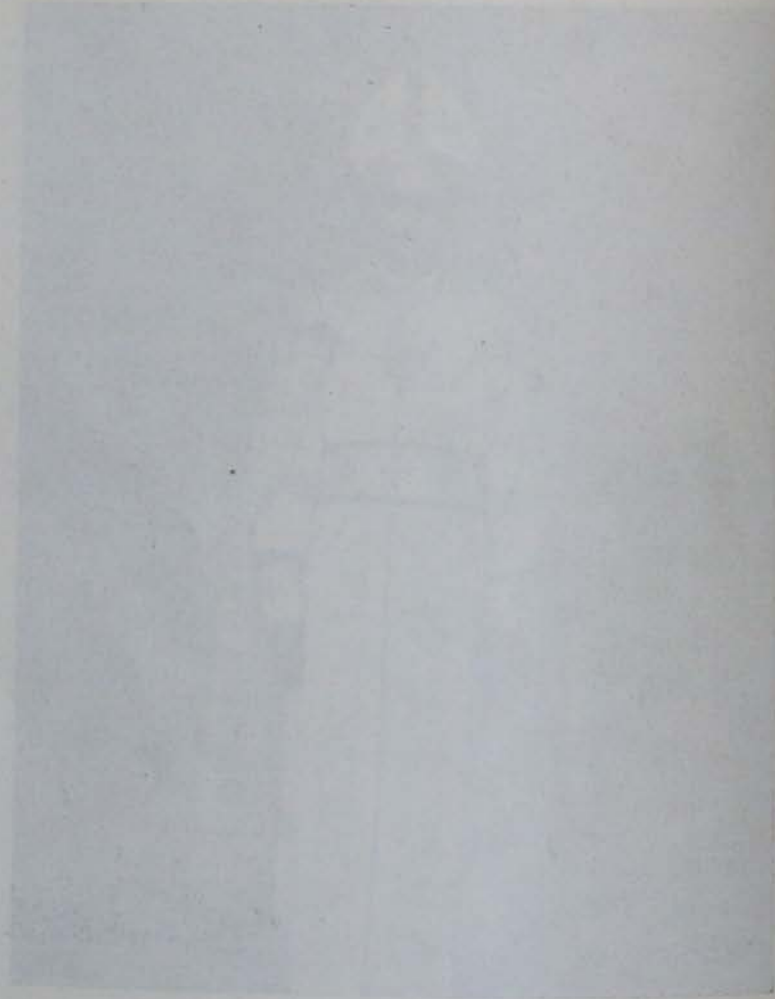

Рис. 7. Судъ мелика.

Рис. 8. Амо—меликъ База.

Рис. 9. Айсоръ пастушокъ.

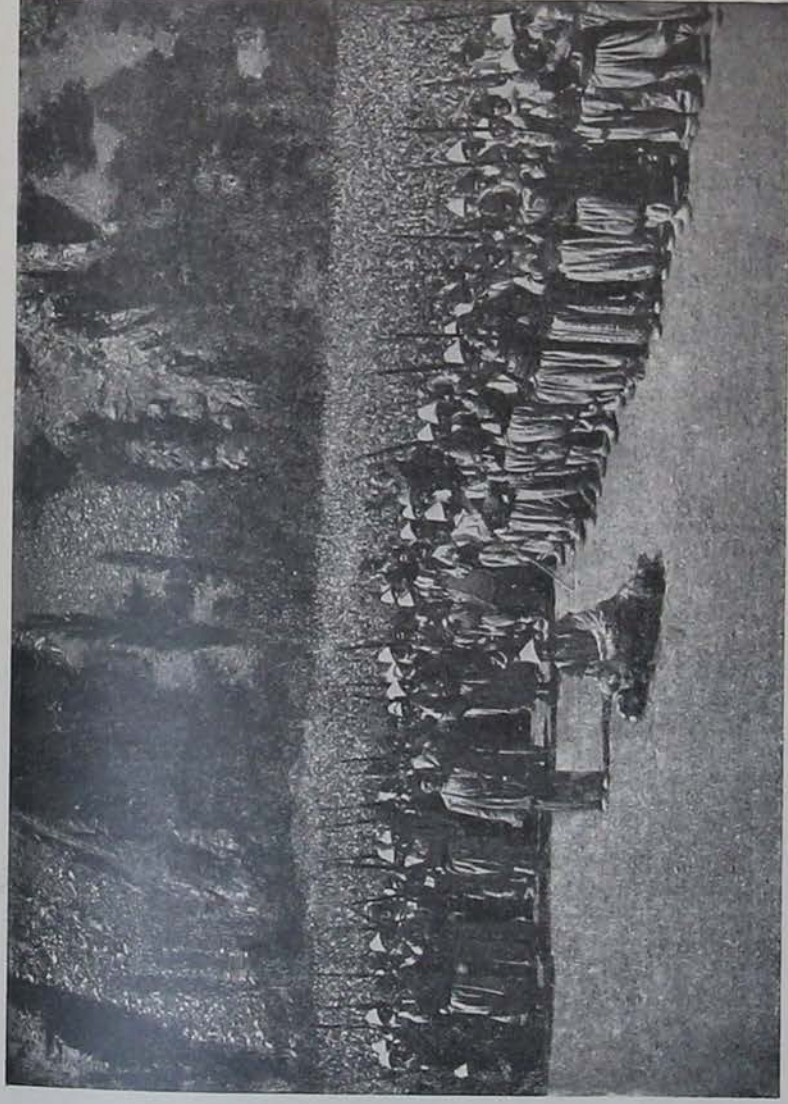

Рис. 10. Встрѣча мелика народомъ.

Рис. 11. Бархо — меликъ Нижняго Тхума.

Рис. 12. Тхумскій меликъ со своей свитой.

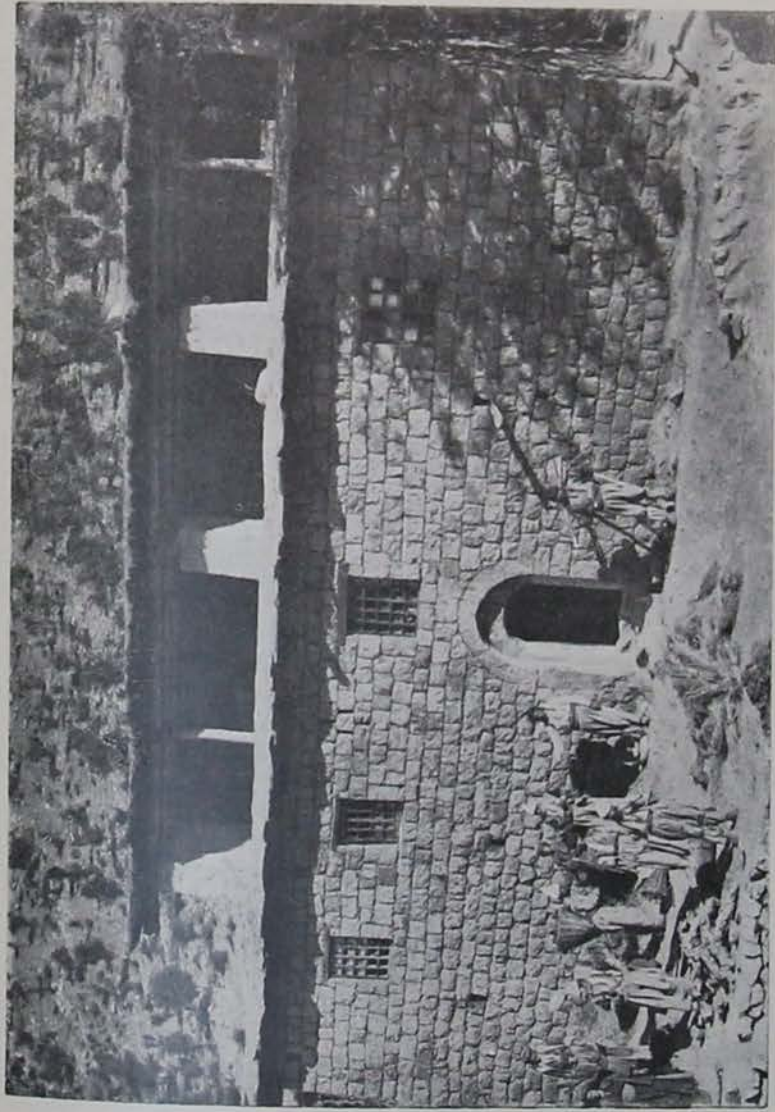

Рис. 13. Домъ-замокъ мелика.

Рис. 14. Покон Маргъ-Шимона.

Рис. 15. Айсорскій дяконъ.

Рис. 16. Айсорскій священникъ въ облаченіи.

Рис. 17. Айсорская свадьба.

Рис. 18. Айсорскія женщины.

Рис. 19. Мать и жена мелика.

Кн. X, вып. 1^я, 1876, п. 1 р. Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, *Г. П. Казбека*.—Провинціи Персіи Ардабильская и Серабская, *Н. А. Орановича*.—Вып. II^я, 1876, п. 1 р.—Путешествіе по Сванетіи, *А. И. Стоилова*.—Объ ископаемыхъ веществахъ Ашшер-полуострова, содержащихъ парафинъ, *Г. А. Абица*.—О геолог. возрастѣ юрскаго долинѣ Кубани, *Г. А. Абица*.—Вып. III^я, 1879, п. 1 р. О кристаллическомъ градѣ въ Тріалетскихъ горахъ и о зависимости гидротермовъ отъ физическаго строенія почвы, *Г. А. Абица*.—Исслѣдованіе прорывовъ рѣки Аму-Дарьи, образовавшихся во время ея разлива лѣтомъ въ 1878 году, *Х. В. Гельмана*.

Кн. XI, в. 1^я, 1880, п. 1 р. Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбоємъ) и сѣверными окраинами Персіи, *Н. Г. Петруссевича*.—СВ. провинціи Хоросана, *Н. Г. Петруссевича*.—ЮВ. побережье Касп. моря и дороги отъ него въ Мерв, *Н. Г. Петруссевича*.—Вып. II, 1880, п. 3 р. Хевсурія и хевсуры, *Г. П. Радде*.

Кн. XII, 1881, п. 5 р. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ, *П. К. Услара*.

Кн. XIII, в. 1^я, 1884. Горы и ущелья Терекской области, *Н. Я. Динника*.—Осетія и верховья Ріона, *Н. Я. Динника*.—В. Араратъ и попытки восхожденія на его вершину, *Е. Г. Вейденбуума*.—Замѣтки о Закасп. краѣ и соседнихъ странахъ, *П. М. Лессара*.—Поездка въ Чечню и горный Дагестанъ, *К. П. Россикова*.—Конхидатъ и Нижнее Энгелъ, *К. П. Россикова*.—Горы и ущелья Куб. обл., *Н. Я. Динника*.—Вып. II, 1891, п. 2 р. 50 к. Курды Эрив. губерніи, *С. А. Елизарова*.—Курмандажскіе текеты, *С. А. Елизарова*.—Краткій этногр.-юртнич. очеркъ езидовъ Эрив. губ., *С. А. Елизарова*.—Замѣтки о турецкихъ езидяхъ, *Ю. З. Карцова*.—Извлеченіе изъ замѣтокъ Г. Сіуффи объ езидяхъ, *С. А. Елизарова*.—Краткій русско-курмандажскій словарь, *С. А. Елизарова*.—Краткій русско-курмандажскій словарь, *А. И. Загурскаго*.

Кн. XIV, в. 1^я, 1890, 1 р. 50 к. Путешествіе по Дагору, *Н. Я. Динника*.—Замѣтки о Хевсуретіи, *Н. А. Худадова*.—Замѣтки о монографіи „Хевсурія и хевсуры“, *кн. Р. Д. Эрнстова*.—Поездка въ Балкарію, *Н. Я. Динника*.—Извлеченіе изъ этнограф. очерковъ г. Урбиселі о хевсурахъ, *кн. Р. Д. Эрнстова*.—Поездка въ Балкарію въ 1887 году, *Н. Я. Динника*.—Замѣтки о Закавказскомъ окр., *Д. З. Бакрадзе*.—Современныя и древніе ледники Кавказа, *Н. Я. Динника*.—Шахсесвани на Мугани, *В. С. Маркова*.—Вып. II, 1891, п. 1 р. 50 к. Городскіе цехи. Организациі и внутреннее управленіе заводовъ амкаретъ, *С. А. Елизарова*.—Записка о колбахъ, *бар. П. К. Услара*.

Кн. XV, 1893, п. 2 р. О древн. теченіи Аму-Дарьи по современн. геолог. и физ.-геогр. даннымъ, *А. Кошачина*.—Восхожденіе на Эльбуръ 13. VII. 1890, *А. Пастухова*.—Восхожденіе на вершину г. Халацы 25. VIII. 1891, *А. Пастухова*.—Путешествіе по зап. Осетіи, *Н. Я. Динника*.—Путешествіе по Ишавіи и Туметіи, *Н. Я. Динника*.—Нѣсколько замѣчаній о Касп. морѣ, *Н. Филиппова*.—Ботанич. экскурсія въ Лазистанъ, *Н. Альбова*.—Отчетъ о ботанич. изслѣдованіяхъ Абхазіи за 1890, *Н. Альбова*.—Усыханіе озера на сѣв. склонѣ Кавк. хребта, *К. Россикова*.—Къ исторіи географіи Кавказа, *А. Хачапова*.—Антропол. наблюденія на Кавказѣ, *Н. Паптюкова*.—Нов. и рѣдко встрѣчающіеся виды кавк. флоры, собранныя въ 1882—1891 гг., *Н. Акифьева*.

Кн. XVI, 1894, п. 2 р. Абхазія и абхазцы, *М. Джаншидзе*.—Ботанич. изслѣдованіе Ставроп. губ. 1889 г., *Н. Я. Акифьева*.—Поездка въ Осетію на Ардонъ и въ Сванетію, *Н. Я. Акифьева*.—Ботанико-геогр. изслѣдованія въ зап. Закавказьѣ въ 1893 г., *Н. М. Альбова*.—Абхазскій первобытный лѣсъ. На роднѣйш. сказочной шхты. Въ верхней Сванетіи, кавк. Эгидинѣ. Экскурсія на Армянское высокогорье. Въ троническомъ кустарномъ лѣсу Лазистанскихъ горъ, *Э. Дика*.—Описаніе нѣкоторыхъ ледниковъ въ Сванетіи, *Н. Жукова*.—Поездка по высочайшимъ селеніямъ Кавказа и восхожденіе на вершину горы Шахъ-дагъ, *А. В. Пастухова*.—Состояніе ледниковъ и озеръ центр. части сѣв. склона Кавк. хребта, *К. П. Россикова*.—Описаніе Кавк. участка Душетск. у., *кн. Е. Р. Шапкова*.—Описаніе Урвелск. уч. Ахалцхск. у. Тифлисской губ., *кн. А. Д. Андроникова*.—Въ горахъ и ущельяхъ Курганъ и истокъ Терекъ, *А. Е. Россикова*.—Оштенъ и окружающія его части Куб. обл., *Н. Динника*.—Восхожденіе на Араратъ, *А. В. Пастухова*.

Кн. XVII, 1895, п. 1 р. 50 к. Объ осадкахъ на Кавказѣ, *А. В. Вознесенскаго*.

Кн. XVIII^я, 1896, п. 3 р. 50 к. Обзоръ атмосферныхъ осадковъ, выпавшихъ на Кавказѣ въ теченіе весны и лѣта 1894 г., *А. Вознесенскаго*.—Путешествіе въ Черноморскихъ горахъ въ 1894 г., *Н. Альбова*.—Ботан.-геогр. изслѣдованія въ зап. Закавказьѣ въ 1894 г., *Н. Альбова*.—О кумакахъ, *Н. П. Паптюкова*.—Ишавія и ишавы, *Д. Хизанашвили*.—Путешествіе по центр. части горной Чечни, *А. Россикова*.—Статист.

- описание Бак. губ. за 1893 г. — Состояние ледниковъ сѣв. склона центр. Кавказа, *Л. Н. Россикова*. — Нѣкоторыя статист. и этногр. данныя о Кареской обл. — Нѣкоторыя статист. данныя объ Эрив. губ. за 1891 г. — Нѣкоторыя статист. и другія данныя о Кутаисск. губ. за 1893 г. — Краткія статист. свѣдѣнія о Елисаветп. губ. за 1894 г. — Нѣкоторыя статист. данныя о Дагест. обл. за 1894 г. — Состояние озеръ сѣв. склона центр. Кавказа, *К. Н. Россикова*. — Этногр. карты губерній и областей Закавказья, *Е. Кондратенко*. — Полсвят. записка къ картѣ распределенія арм. населенія въ Тур. Арменіи и Курдистанѣ по казамъ, *А. Зеленою*. — Сводн. таблица населенія 9 вилайетовъ, по даннымъ 1890 г. — Распределение армянскаго населенія по Закавказью и Кавказу.
- Кн. XIX, 1897, ч. 2 р. Альпійскія растенія центр. Кавказа, *И. Акшѣева*. — Краткія статист. свѣдѣнія о Закавказскомъ округѣ, *Е. Кондратенко*. — Обзоръ Ставроп. губ. за 1894 г. — Обзоръ Терск. обл. за 1894 г. — Краткій петер. очеркъ Терскаго казачьяго войска и городовъ Терской области. — Списокъ географ. положенія пунктовъ въ Закавказскомъ краѣ, *Н. Винникова*. — Названіе, употребленіе и распространеніе нѣкоторыхъ болѣе важныхъ въ народномъ быту растеній Ичкеріи, *В. В. Марковича*. — Въ лѣсахъ Ичкеріи, *В. В. Марковича*. — Курлы, *Карцева*. — Таблица распределенія по вѣроисповѣданіямъ населенія Закавказья. — Кубанская область въ верховьяхъ рѣкъ Уруштена и Бѣлой, *И. Я. Динника*. — Забѣтки о Сванетіи, кн. *Р. Д. Эрнстова*.
- Кн. XX, 1896, ч. 1 р. 25 к. Закавказье, *В. Я. Лисовскаго*.
- Кн. XXI*, 1899, ч. 5 р. Геологія Армянскаго нагорья. Западная часть, *Г. Абица*.
- Кн. XXII, вып. I, 1901, ч. 30 к. Основныя черты строенія Армянскаго нагорья, *А. О. Гукасова*. — Вып. II, 1901, ч. 25 к. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Кабристанскомъ уч. Шемах. у., *Ө. А. Деминскаго*. — Вып. III, 1901, ч. 1 р. Основныя черты растительнаго міра на Кавказѣ, *Г. П. Радде*. — В. IV, 1902, ч. 20 к. Абдадехи, *А. Н. Дюкова-Тарасова*. — В. V, 1902, ч. 25 к. Верховья Малой Лабы и Мзымты, *И. Я. Динника*. — Вып. VI, 1903, ч. 25 к. Древнѣйшіе предѣлы населенія грузинъ по Малой Азии, *А. С. Хаханова*.
- Кн. XXIII, 1902, ч. 3 р. Геологія Армянскаго нагорья. Восточная часть, *Г. Абица*.
- Кн. XXIV, вып. I, 1903, ч. 30 к. Газры и ихъ окрестности, *А. Н. Дюкова-Тарасова*.
- Вып. II, 1903, ч. 25 к. Обзоръ изслѣдованія млекопитающихъ Кавк. края, *К. А. Сатунина*. — Вып. III, 1904, ч. 30 к. О горныхъ породахъ Кавказа, *В. В. Дубинскаго*. — Вып. IV, 1904, ч. 15 к. Изученіе третичныхъ слоевъ Кавказа, *И. П. Стрижова*. — Вып. V, 1904, 1 р. Географія Грузіи, *царевича Вахутіи*.
- Кн. XXV, вып. I, 1905, ч. 40 к. Забѣтки о Турніи, *Г. С. Прокуракова*. — Вып. II, 1905, ч. 40 к. Народныя обычаи и вѣрованія Кахетин, *Г. Ф. Чуршва*. — Вып. III, 1905, ч. 30 к. Обзоръ млекопитающихъ Закавказья, *К. А. Сатунина*. — Вып. IV, 1905, ч. 30 к. По Чечнѣ и Дагестану, *И. Я. Динника*. — Вып. V, 1906, ч. 30 к. Къ геологіи центр. Кавказа, *В. В. Дубинскаго*. — Вып. VI, 1906, ч. 15 к. Разрѣзъ слоевъ средней части грозн. нефтяного мѣсторожденія, *И. П. Стрижова*. — Вып. VII, 1906, ч. 80 к. Краткій очеркъ переселенческихъ участковъ Черном. губ., *Л. Е. Козлова*. — Вып. VIII, 1906, ч. 30 к. Сухумскій округъ, *Н. В. Фокъ-Дервиза*.
- Кн. XXVI, вып. I, 1907, ч. 40 к. Матеріалы къ познанію Закасп. обл., *П. А. Вареникова*. — Вып. II, 1907, ч. 40 к. Краткое описаніе маршрутовъ отъ Батума до Бенары и до Орджоха и отъ Артивна до Ардануча, *Н. Н. Шагорова*. — Вып. III, 1907, ч. 85 к. Матеріалы къ познанію птицъ Кавк. края, *К. А. Сатунина*. — Вып. IV, 1908, ч. 30 к. Первое дополненіе къ списку млекопитающихъ Кавк. края, *К. А. Сатунина*. — Вып. V, 1909, ч. 40 к. Островъ Сара, *Н. Н. Шагорова*. — Вып. VI, ч. 15 к. О береговой нефт. мѣсторожденіи, *И. П. Стрижова*. — Вып. VII, 1909, ч. 30 к. Ногайцы Ставроп. губ., *С. В. Фарфоровскаго*. — Вып. VIII, 1910, ч. 25 к. Къ вопросу о горныхъ породахъ съ высшихъ пунктовъ вост. и зап. вершинъ Эльбруса, *В. В. Дубинскаго*. — Вып. IX, 1911, ч. 30 к. Очеркъ сельскаго хозяйства Верхней Сванетіи, *Э. М. Камвейта*. — Вып. X, 1913, ч. 50 к. Персидское побережье Каспійскаго моря, его производительность и торговля, *Н. Н. Шагорова*.
- Кн. XXVII, вып. I, 1910, ч. 1 руб. Звѣри Кавказа, ч. I. Книгообразные и кошачьи, *Н. Я. Динника*. — Вып. II, 1914, ч. 1 р. Звѣри Кавказа, ч. II. Хищные, *Н. Я. Динника*.
- Кн. XXVIII, вып. I, 1911, ч. 40 к., вып. II, 1912, 40 к. Системат. каталогъ птицъ Кавк. края, *К. А. Сатунина*. — Вып. III, 1913, ч. 20 к. Охрана памятниковъ природы на Кавказѣ, *Д. И. Сосновскаго*.
- Кн. XXIX, вып. I, 1911, ч. 1 р. 50 к. Ледники Кавк. хребта, *К. И. Подозерскаго*.
- Кн. XXX, 1913, ч. 2 р. 50 к. Алфавитный указатель къ пятиверстной картѣ Кавказскаго края, издація Кавказскаго Военно-Топографическаго Отдѣла, *Д. Д. Пагирева*. — Дополненіе къ кн. XXX, 1914, ч. 10 к. Предметный указатель къ „Перечню нѣкоторыхъ книгъ, статей и замѣтокъ, приложенному къ „Алфавитному указателю“ Д. Д. Пагирева.